

A woman with long, dark red hair, wearing a white blouse with puffed sleeves and a dark vest, stands in profile, looking towards the right. She is in a grand, ornate hangar filled with airships. A large, blue and orange airship is the central focus, suspended by tall pillars. Other smaller airships are visible in the background. The scene is lit with warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The entire image is framed by a decorative, ornate border.

МАРИЯ БЫСТРОВА

ВОДИТЕЛИ
ДИРИЖАБЛЕЙ.

ПОХИЩЕННАЯ УЧЕНИЦА

Мария Быстрова
Водители дирижаблей.
Похищенная ученица
Серия «Водители дирижаблей», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69893728
SelfPub; 2023*

Аннотация

Два года Яна Брайл жила с навязанным ей мужем-пьяницей, два года скрывала свой дар, опасаясь преследования, но довольно! Решение принято, она убьет его. И вот, когда пальцы уже сжали рукоятку ножа, внезапно появились трое незнакомцев. Короткая борьба, удар, и... В следующий раз девушка откроет глаза за многие километры от родины. Регесторская империя – самое развитое государство исследованного мира. Здесь по морям плавают пароходы, в небо упираются железные башни, а среди облаков летают искрящиеся магией дирижабли. Здесь если ты одарен силой, то уже счастливчик, если же пилот – тебе повезло несказанно, и добро пожаловать в самое элитное учебное заведение для магов. Вот только действительно ли все так сладко, как рассказывают новоиспеченной первокурснице преподаватели Полетной школы? Яна не привыкла верить на слово и во всем разберется, и ее не напугают ни странные

ухажеры, ни гроза всех студентов – жестокий и требовательный магистр Гарс, возненавидевший ее с первого взгляда.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Эр Гарс	12
Яна Брайл	14
Эр Гарс	27
Яна Брайл	30
Эр Гарс	42
Яна Брайл	50
Эр Гарс	105
Яна Брайл	110
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Мария Быстрова

Водители дирижаблей.

Похищенная ученица

ПРОЛОГ

Яна Брайл

Княжество Лорания. Южная провинция

Любоваться восхитительным закатом... Что может быть лучше? Перед тем как убить собственного мужа.

Диск солнца коснулся линии горизонта, в бордовый цвет окрасились перистые облака, а над головой стремительно темнело молочно-голубое небо. Завтра последний день лета, праздник Урожая – время для отдыха от праведных трудов. Односельчане славно потрудились – все посевы скошены, пшеница перевезена в амбар. Мои удачливые соседки сейчас нянчатся с детьми, готовят ужин, выбирают платья для гуляний. Для меня никаких гуляний не будет... Разве что скорая прогулка на плаху.

Сюда я приходила каждый вечер, если позволяла погода, смотрела вдаль невидящим взглядом. Равнина простиралась

до самых северных холмов, теплый ветер колыхал море сухой травы, трепал мои непослушные волосы.

Когда-то все было иначе... Наивная маленькая девочка родилась в большом городе, росла в любящей семье зажиточного ремесленника, ходила в общую начальную школу и, как ее подруги, мечтала отпраздновать свой двадцать первый день рождения. День, когда все изменится и она обретет настоящее счастье с единственным мужчиной, предопределенным звездами. Он обязательно окажется идеальным – любящим, заботливым, похожим на нее. Иначе и быть не могло, ведь астрологи уже все просчитали, сверились с натальными картами и выбрали самого подходящего кандидата. Так часто и случалось. Но только не у меня. Мать позже объяснила, почему, – в тот самый момент, когда отдавала сумку с вещами нареченному мужу. Я была испорченной, не такой, как счастливые подруги, во мне текла особая, проклятая богами сила. Прежде мы кое-что слышали об этих женщинах, поварварски сжигаемых на кострах. Думали – сказки. Не сказки. Инквизиторы – маги, преданные совету астрологов, искали испорченных по всему княжеству и убивали без суда и следствия.

Никто не объяснял, почему мы вне закона. За свою недолгую жизнь я не сделала ничего плохого, мухи не обидела, за что меня нужно сжигать? В день бракосочетания счастливая жизнь закончилась, все разбилось в один миг. Мать я больше не видела. Муж сказал, она умерла прошлым летом.

Астрологи выбрали мне, образованной горожанке, Дина – простого землепашца из южной провинции Лорании, красивого внешне, но мерзкого по сути садиста и деспота. Никто в поселке не догадывался об особенностях его характера, на людях он вел себя как примерный семьянин, и соседки часто завидовали мне. Вот только когда закрывалась дверь нашего дома...

Прежде я не была трусливой, покорной девочкой, молча сносившей оскорбления и насилие, но... Оказалась не готова. Первым делом в новом доме вместо слов любви получила кулаком в голову, «лучший» муж достал плетку, и от моего платья остались лишь кровавые лохмотья. Дин откуда-то узнал о моей маленькой особенности... Откуда? Непонятно. Я должна была стать самой покорной женой, чтобы он не выдал меня ищейкам астрологов. Сильнейший шок парализовал волю, не справившись со страхом, я надолго попала в его ловушку... Сделала, как велел муж: держала язык за зубами, молча сносила побои, когда он пьяный или обкуренный возвращался от друзей... К счастью, выпивал он часто и много, и до того самого дела доходило редко. Наверное, стоило поблагодарить астрологов, что выбрали мне алкаша и наркомана, а не постельного садиста, иначе оставалось бы только повеситься.

Мы жили вместе два года. Шрамы на спине с нашей первой ночи так и не прошли. Ненавижу! Темное небо сделалось черным, на востоке зажглись первые звезды. Надо воз-

вращаться, пока благоверного еще нет, но не хотелось. Резкий порыв ветра всколыхнул длинную юбку. В детстве я тайком от матери забиралась на пустую городскую колокольню наблюдать закат, и от восхищения в груди пульсировала странная теплота. Та самая сила. Давно не чувствовала ее... Ничего не чувствовала... Я сжала рукоять спрятанного за поясом ножа. Снова стать той, кем была! Желание жгло душу. Морок упал недавно, и пришло понимание – выход есть. Сегодня я это сделаю. И плевать на инквизицию и костер.

Пора, что ли. Собравшись с духом, повернулась в сторону дома. Внезапно небо над головой заслонила огромная тень. Гармония и спокойствие вечерних сумерек вмиг испарились. Меня обуял бесконечный ужас, когда разглядела, ЧТО опускается на скошенное поле. Воздушный вихрь, поднятый огромными крыльями, сбил с ног... Громадина... Со всем близко! БУХ! Я упала в высокий ковыль и, трясаясь от страха, поползла к поселку. Даже мысли о ненавистном Дине вылетели из головы! Только не паниковать! Не паниковать! Они меня не видели! И не увидят! Рогатый ящер крутил вытянутой головой, пока незнакомые люди спускались на землю с гигантского крыла. Послышался топот. Я быстро оглянулась, различив между стеблями травы трех мужчин в плащах.

– Рэд, где она? – принес порыв ветра. – Покажи!

Самый высокий из них разговаривал с летающим мон-

стром! Сердце пропустило удар. Неужели инквизиция? Неужели Дин все разболтал? Руки задрожали, теперь я пятилась ползком. На меня смотрели два огромных желтых глаза. Почувствовал! Он заметил меня! Как?!

– Туда! – указал главный, и двое сподручных бросились вперед.

Интуиция вопила: «Опасность!!!» Я подпрыгнула и помчалась не разбирая дороги. Бежать! Бежать быстрее!

– Стой! – крикнул один из преследователей.

И не подумаю! Вперед! Скорее! Из последних сил! Дрянное длинное платье! Ненавижу платья!

У нашего дома горел фонарь. Туда! Потом на село! А дальше просто скрыться! Это же несправедливо! Я никогда не пользовалась силой! Почему они хотят меня убить?!

– Стой, дура!

Совсем близко! Уже в затылок дышат!

Не успею, демоны вас побери! Кто-то схватил меня за пояс, я свалилась, покатила по траве, но смогла вскочить. Мужчина тоже упал. Совсем молодой и уже инквизитор?!

– Остановись, – потребовал он и начал подниматься на ноги.

Я перевела взгляд на другого, бегущего следом. Бритоголовый парень... Стоп! Некогда разглядывать! Заморочат! Тогда все! Бежать! Скрыться!

Развернувшись, врезалась в главаря. Ловушка! Как он так быстро здесь очутился?! Из-под капюшона виднелись толь-

ко стриженные усы, короткая борода и плотно сжатые губы. Не успела я пикнуть, а татуированная ладонь уже сжала мое плечо. Не ладонь, а тиски!

– Шивз, мешок! – прозвучал короткий приказ.

Все! Хана! Точно инквизиторы! Зачем мешок? Не надо мешок! Откуда только силы взялись? Ничего не соображая, выхватила припасенный для муженька нож и наугад нанесла рассекающий удар.

Главарь не шелохнулся, только презрительно поморщился. Я пнула его сапогом в коленку и, вырвавшись, помчалась вперед. Удача! Удача! Но оставалась она со мной недолго. Навстречу плелся пьяный Дин.

– Я-а-ана, Я-а-ана, куда свалила, шлюшка?! Сейчас узнаешь, где ты должна ждать мужа! – кричал он.

Это предел! Нож был все еще при мне. Но совершить задуманное не удалось, в спину ударила глухая вибрирующая волна. Я рухнула как подкошенная, и сознание медленно поплыло во мрак.

– Есть! – склонился надо мной бритоголовый парень. – Милорд, как вы? Ранены?

– Ерунда, – раздраженно отозвался главарь. – Упаковывай ее и улетаем.

– Вот дикарка, – хмыкнул третий. – Милорд, а что делать с этим?

Послышалось нечленораздельное бормотание Дина.

– Сотри память, насколько сможешь. Поторопись!

– Слушаюсь, милорд.

Теряя сознание, я вдруг поняла... не инквизиция это. Но тогда кто? И что им нужно? Мысли вязли, и над ответом уже некому было думать – меня окончательно поглотила тьма ночного неба.

Эр Гарс

Заоблачная земля. Альдестон

Мощный воздушный поток поднял ящера высоко над хребтами. В звездном свете искрился тысячелетиями нетронутый снег Альдестона – самой величественной и неприступной горной гряды исследованного мира. Рэд наслаждался, растворяясь в безмолвии и вечности этого сурового края. Объединение наших сознаний позволило и мне ощутить переполняющую его гармонию.

Миссия в Диких землях завершилась успешно – найдено пятнадцать девушек. Ученики достойно проявили себя на чужой территории – быстро и четко исполняли приказы, а большего от них и не требовалось. Уже через несколько часов мы наконец вернемся домой.

Я ненавижу эти ежегодные поиски. Сопли, слезы, объяснения, уговоры – все достало. С последней девкой даже забавно вышло, давно на меня с ножом не бросались. Дикие дуры! Сколько сил и нервов придется затратить, прежде чем из таких выйдет толк. Если выйдет... Форзак подполз к спящим лоранийкам, укутал их в густой мех и проверил крепления цепей. Нет, так легко от них теперь не отделаться. Будь я директором, прекратил бы порочную практику обучения чужестранок, пускай и дальше верят в своих астрологов, сжигают

друг друга на кострах. Что еще они там творят? Но из-за проклятой особенности наших магов мы с Рэдом приговорены ежегодно летать в дальние края и похищать одаренных. Мерзость какая! Внутри шевельнулось чужое осуждение. Мой ордок такой: непогрешимый, справедливый и немного сентиментальный, он не любил, когда я слишком бурно выражал недовольство. Пришлось взять себя в руки и выкинуть все мысли из головы. Ледяной ветер слабел. Ящер заработал крыльями, начав снижение. Впереди показалась Заоблачная.

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

В сознание я пришла мгновенно. Вздвогнув, распахнула глаза и резко села. Куда, демоны лоранийские, меня занесло?

Солнечный свет лился в окна-арки, падал широкими полосами на деревянный пол небольшой комнаты, где уместились массивный шкаф, стол и три узкие койки, аккуратно заправленные одинаковыми покрывалами. На одной из них спала белокурая девчонка. Другая незнакомка, возрастом постарше, обнаружилась в неприметном кресле в углу. Длинные рыжие волосы, невероятно гладкие и блестящие, обрамляли круглое лицо. Ее наряд выглядел необычно и состоял из кожаного корсета, надетого поверх кружевной рубашки, и коричневой юбки, короткой спереди и длинной сзади. Не стесняясь, экстравагантная дамочка с любопытством разглядывала меня, а я откровенно напряглась, совершенно не представляя, чего от нее ожидать. Молчание и игра в гляделки затягивались.

– Меня зовут Рина Джениз. Я преподаватель в Полетной школе Регесторской империи.

А? Вроде она произнесла это на моем языке, но понимания не возникло. Какая, к предкам, школа? Странные люди прилетели на ящерице и вырубил меня. Чтобы отвезти

в школу? Смешно. Они действительно думают, будто испорченные – такие идиотки? Впрочем, на камеру в подземелье это помещение не походило, и в душу закралось сомнение. Никогда о таких школах не слышала, и о том, что мне в них делать, тем более.

– Может, представишься?

Поколебавшись, я нехотя ответила:

– Яна Брайл, – и отвела взгляд от этой... учительницы.

Надо было кое-что проверить... Спрыгнув на пол, я метнулась к окну и пораженно застыла.

Высокие скалы обступили покрытую лесом долину, внизу раскинулся городок с блестящими башнями, узкими улицами и портом. Солнце находилось в зените, и стальная вода искрилась в его лучах. Прежде я никогда не видела моря, его нам в школе только на картинках показывали... Над верхушками елей проплыло облако, скрыв великолепный пейзаж, а в следующую секунду его пробил насквозь огромный серебристый шар. Замерев, я наблюдала, как к каменным стенам приближалась странная штука с прицепленной корзиной, полной людей. Боги. Это точно не Лорания. Это какой-то бред. Мираж? Или те маги действительно оказались инквизиторами?

– Провинция Заоблачная земля. Город Фертран, – пояснила Джениз.

Я резко обернулась. Неужели? Сказочку про край света рассказывали всем детям. Якобы за Альдестоном существу-

ет страна туманов и водопадов, где серые волны набегают на скалистые берега, а все люди – маги невиданной силы, обращающиеся в ящеров. Говорили, там нет смертной казни и астрологов, а браки заключаются по настоящей любви раз и навсегда. Попасть в мифическую страну мечтали многие, но невозможно преодолеть высоченные горы без благословения богов. И лишь избранные, услышавшие внутренний зов, уходили в Заоблачную и уже никогда не возвращались. Много всего пафосного болтали, но ведь это только легенды? Я была не готова поверить в невозможное. Обман? Но все настолько реально...

В горле пересохло.

– Зачем я здесь?

Мысли метались, будто рой растревоженных пчел, и никак не выстраивались в хоть какое-нибудь стройное умозаключение.

Зеленые глаза смотрели слишком пристально, Джениз подмечала все: мои жесты, поворот головы, выражение лица.

– Не бойся, – попыталась успокоить она.

Эта дамочка тут из-за своей невероятной пронизательности. Кто она?

– В школе безопасно. Точнее даже так – только здесь тебе не угрожает опасность. Скоро сама поймешь. А пока... может, расскажешь что-нибудь о себе?

Какое участие! Но я давно разучилась доверять людям. Верить или не верить прямо сейчас – вот главный вопрос.

Вечно ожидая удара от судьбы, перестаешь надеяться на чудо и мечтать о том, что вдруг Дин где-то сломает себе шею и мне не придется трястись от страха за свою проклятую силу, что астрологов разгонят, а инквизиторов сожгут... Ну а я сама забуду неприятности, несправедливость и гнет, заживу счастливо и свободно. Ха-ха-ха... Ну не смешно ли? Нет, это определенно наваждение! Что она там спрашивает?

– Простите?

Джениз терпеливо повторила вопрос:

– Пока твоя соседка не проснулась, расскажешь, как жила в Лорании?

Я покосилась на спящую рядом девушку. На вид ей было лет восемнадцать, лицо миловидное, волосы светлые, слегка волнистые, фигура стройная, затянутая в типичное городское платье из дорогого синего атласа. Блондинка – точно столичная штучка.

– Нет, – отозвалась я.

Дамочка понимающе улыбнулась, всем видом демонстрируя, что настаивать не собирается. Мои сомнения только усилились, ну не могут люди быть настолько доброжелательными. Подозрительно.

– Как хочешь, – кивнула она, сложив пальцы в замок.

Кажется, собеседница сделала заметку в уме. Но не успела я впасть в очередное недоверие к ближнему своему, как она неожиданно прищурилась и поинтересовалась заговорщицким шепотом:

– А ты правда напала на нашего лорда с ножом?

Смысл вопроса дошел не сразу, только через мгновение я вспомнила, как меня забирали. Ощувив тревогу, взглянула на хитрое выражение лица этой странной женщины. Как стремительно меняется ее настроение. Вот она спокойна и дружелюбна, и вот проходит миг, в глазах вспыхивает хулиганская искра.

– Я испугалась, решила, что пришли инквизиторы.

Раздался громкий смех. Чего веселого? Но неподдельная радость подкупала, и я против воли ощутила тень доверия к местной особе. Может, на то и был расчет?

Отсмеявшись, Джениз махнула рукой:

– Не обращай внимания. Скоро сама поймешь. Просто лорд Гарс у нас персона специфическая.

Рядом тихонько застонала и заворочалась спящая девочка. Тряхнув головой, она медленно приподнялась на локтях и обозрела окружающее пространство сощуренными глазами.

– С пробуждением, мисс Далин.

Блондинка села, пару раз моргнула длиннющими ресницами и... разревелась. Слезинки покатались по розовым щечкам, судорожно вздохнув, она упала обратно на постель. Изумилась даже я.

– Как вы могли-и-и?! Как посмели забрать меня?! – сыпались возмущенные упреки, следом следовала серия всхлипов: – Вссс! Вссс! Я... Я домой хочу!!!

Истерика. Кукольная мордашка оторвалась от подушки.

– Мама не могла так со мной поступиииить! Вссс! Вссс!
Зачем я вам?! Верните! Верните откуда взяли!!! У меня там
все! Вся! Моя! Жи-и-и-изнь!!!

Она размазывала сопли над губами и с ненавистью поглядывала на нас обеих. Ну, дорогуша, я тут ни при чем! Джениз же молча наблюдала за эмоциональной бурей, ожидая ее окончания. И оно наступило. Минут через десять. Блондинка вцепилась в подушку, впала в апатию, слезы закончились и лишь изредка слышались всхлипы.

– Мисс Далин. Вас забрали из Диких земель...

– Я хочу назад!!! – вдруг рявкнула мисс.

От неожиданности я вздрогнула, но Джениз даже не моргнула.

– Хотите отправиться на костер?

– Что? – непонимающе выдохнула истеричка.

Удивительно, неужели в Лорании еще кто-то не знает про испорченных ведьм, усердно разыскиваемых астрологами?

– У вас есть сила. Разовьете ее и сделаетесь непобедимыми. Правителям княжества известно об этом, и они специально пудрят мозги простым людям. Одаренных девушек успешно находят и казнят. Неужели хочется умирать в столь юном возрасте?

– Но...

– Думаешь, лично тебе удалось бы этого избежать? Из-за дружбы отца с вашим князем? Не надейся. Лучше благодари

родителей за спасение.

Обитая железом дверь распахнулась, и на пороге возникла... высоченная стопка одежды, полотенце и чего-то еще.

– Это правда, детка! – донесся хрипловатый голос. – Повезло тебе. Астрологи они, знаешь ли, не дураки, неуправляемые конкуренты никому не нужны! Ах какая угроза для их власти!

Незнакомка скинула кучу белья на свободную кровать и предстала перед нами. Девушка оказалось высокой и стройной, с невероятно красивыми черными волосами почти метровой длины и карими глазами.

– Не реви, – снисходительно бросила она. – Вот я, например, хлебнула этого дерьма изрядно, уже собиралась отправиться к предкам! Инквизиторы шли по следу! Почти настигли! А теперь благодаря регесторским магам моя жизнь продолжается. Когда узнала, что это все, – она развела руки в стороны, – не сказки... Хотела расцеловать того милого парнишку!

Малышка вытерла слезы, не отводя изумленного взгляда от воодушевленной брюнетки. Преподавательница же взирала на них с непоколебимым спокойствием и вежливой улыбкой.

– Я все принесла.

– Благодарю, мисс Холдар. Итак, как вы поняли, я здесь, чтобы прояснить некоторые вопросы. И, пожалуй, начну отвечать с самого главного. Зачем и почему вас сюда привезли.

Хотя мы с этими девицами были незнакомы, но, не сговариваясь, переглянулись и только потом уставились на Джениз.

– Вы обладаете редким и крайне ценным магическим даром, но чтобы его развить, надо учиться. Мы научим вас. Наши выпускники – маги с огромными способностями, профессионалы в своем деле. По окончании Полетной школы все они без труда находят работу с высочайшим жалованьем в любом городе Регестора. Да, – она обвела нас взглядом, – мы не на краю света, как вы себе, вероятно, представляете, мы на краю великой империи, о которой лоранийцы давным-давно позабыли. Уверена, никто из вас и не мечтал о таком повороте судьбы, не так ли?

Заслушавшись, мисс Холдар энергично покивала. Мед нашел уши. Блондиночка только-только справилась с истерикой и внимала молча, не шевелясь.

Я сложила руки на груди и поинтересовалась:

– За что такая благотворительность? Какое вам дело до Лорании и зачем надо было привозить нас сюда?

Джениз снова едва заметно улыбнулась:

– Правильный вопрос. Преподаватели школы могли бы скрыть от вас некоторые детали, но считают справедливым рассказать будущим адепткам все без утайки. Наше сотрудничество должно строиться на честности и взаимном уважении, не так ли? – Никто из нас не ответил, а она продолжила: – Большая часть наших студентов – граждане Заоб-

лачной земли, много меньше прибыло из других регесторских провинций, и почти все они... мужчины. Представляете? Грустная статистика: девять из десяти одаренных младенцев – мальчики. Вот почему в конце каждого лета специальная команда магов отправляется в чужие края на поиски девушек с силой. Так повелось, что в Лорании ситуация обратная. Рожденные с нужным нам даром – все девочки. Удивительная странность, данная богами...

– Чудно! Сочувствую вам, – ехидно скривилась блондинка. – Вот и учите своих! Зачем похищать из дома нас?

Проигнорировав неприкрытую агрессию, Джениз пояснила:

– Ваша сила имеет одну особенность – она может быть соединена с силой другого мага. При объединении возникает ментальная связь, и оба партнера становятся... как бы сообщающимися сосудами для энергии. В такой паре каждый получает доступ к магии партнера. Согласитесь, неплохо увеличить свое могущество? Многого можно достичь, стать великим, управлять стихиями, строить сложнейшие структуры... – Она на мгновение замолчала и потом выдала: – Эти пары – брачные союзы.

Соседки переваривали информацию, а я хмуро осведомилась:

– Вам что, нужны любовницы?

– Жены, – мягко поправила преподавательница. – Не думайте о нас так плохо, мисс Брайл. Никакого насилия. Нам

нужны девушки, способные приручить ветер и поднимать в небо воздушные корабли – дирижабли, те, кто поймет наших адептов лучше других. Пара образуется лишь от настоящих чувств и не всегда, это великое таинство, единение двух душ! Вот почему вас ищут, привозят и учат вместе с нашими юношами. Мы надеемся, что за четыре года пребывания в школе вы проникнетесь к кому-то симпатией и создадите истинный союз. Магу полета пару составит только магиня полета. Вы здесь для этого.

– Ясно. Мы – это дополнительный источник энергии для ваших магов, – сощурилась я.

– Можно и так сказать, – не стала юлить Джениз. – Вы – дополнительный источник для них, они – для вас. Связь обоюдная и равная.

– Вы говорили, мы обречем могущество, – произнесла блондинка. – Зачем нам тогда ваши мужчины?

Чудесный вопрос, я поддерживаю.

– После объединения потенциал возрастает, а в этом заинтересована империя, но есть и вторая причина. Ваша особенная сила влияет на репродуктивную функцию. Проще говоря, родить ребенка от обычного человека или мага другого дара вы не сможете. Всем нам когда-нибудь захочется создать семью, продлить себя. Для вас это возможно только с нашими адептами или выпускниками. Никто никого не принуждает, не подбирает вам спутника жизни, как ваши правители в Лорании. Вы найдете себе мужа сами. Он тоже ищет

вас. И это будет настоящая любовь. Наша школа – единственная в империи, где поощряются личные отношения.

Преподавательница замолчала, а мы пораженно осмысливали услышанное.

– Получается, я могу спать с кем угодно и не залечу? – первой сообразила брюнетка. – Пока не влюблюсь по-настоящему, а он не влюбится в меня?

– Все правильно.

Вот почему у нас с Дином не было детей...

– А если я не хочу? Если я не буду никого искать, и муж на фиг мне не нужен, и дети? Что? Выгоните меня тогда? Вернете обратно?

Джениз лишь пожала плечами:

– Нет так нет. Обратно мы никого не возим. По окончании школы ты получишь билет через пролив и полную свободу. – Она встала, давая понять, что разговор закончен, и обвела взглядом комнату. – До встречи на построении.

Дверь закрылась, а брюнетка восхищенно выдохнула:

– Какая славная женщина!

– И опасная... – буркнула я.

– Кажется, мы будем делить эту комнату? Я – Хельга Холдар, актриса из южной провинции. Теперь уже бывшая, видимо.

Повисла напряженная пауза: ни у меня, ни у истеричной малышки не было желания знакомиться.

– Яна Брайл, – я все же представилась и, поразмыслив, скупно добавила: – Селянка.

Блондинка брезгливо поморщилась, и Хельга тут же подозрительно покосилась на нее:

– Ну а ты кто? Дочка богатых родителей?

Юная девица поджала губы и вздернула маленький носик:

– Баронесса Ингрид Далин.

– Поня-атно, – протянула актриса и перевела на меня вопросительный взгляд: – Когда-нибудь слышала такую фамилию?

Я ухмыльнулась:

– Неа.

Аристократочка догадалась, что сморозила глупость, и стушеввалась. Немного ума в маленькой головке все же имелось.

– Я тут принесла постельное белье, одежду, за обувью придется сходить вечером.

В куче вещей обнаружили одинаковые серые юбки в пол, простые приталенные рубашки, узкие брюки и широкие кожаные пояса с грубыми стальными пряжками.

– Какой кошмар! Уродство! – Ингрид скривилась, а мы с Хельгой вновь понимающе переглянулись. – Я в таком никуда не пойду!

– Сегодня и не надо, – отозвалась актриса. – Сегодня нас представят учителям, форма одежды свободная... И, кажется, пора идти!

Что же, давайте посмотрим на эту Полетную школу.

Эр Гарс

Заоблачная земля. Фертран

Голова гудела после бессонной ночи, раздражала стопка неразобранных документов, а еще это построение первого-док, чтоб им пусто было! Как назло, стояла прекрасная погода, размаривало и хотелось спать. Впрочем, что же это...

«Форзак, зайди ко мне!» – Я послал мысленный вызов через браслет связи и откинулся в кресле.

Если требуется заполнить бумажки, пускай этим занимается личный адъютант, иначе какой, к демонам, с него прок?

Через десять минут передо мной на вытяжку стоял сонный парень.

– Милорд!

– Почему так долго? – Я хмуро покосился на него и указал на кипу отчетов, переданных Джениз. – Приступай.

Третьекурсник своего недовольства не выдал, вот почему он все еще числится в моих учениках. Высунувшись в коридор, я нашел взглядом секретаршу:

– Мисс Критс, сделайте мне кофе.

Девушка вздрогнула, побледнела и быстро закивала. Пугливая курица. Еще магинею назвалась. Тьфу!

Затворив дверь, я обернулся и едва не выругался от досады. Ох, не зря Форзака вызвал, сейчас определенно станет

не до лишней писанины. Посреди кабинета меня уже дожидался гость – посыльный его величества. Молодой маг в серой форме с нашивками имперского дворца поклонился и подал тонкий конверт. Сломав печать, я пробежал взглядом по тексту. Плохо.

– Желаете передать ответ, ваша милость?

Хм... Который сейчас час?

– Скажите его величеству – прибуду сразу после заката. И возьмите послание для лорда Хеклинга.

Черкнув несколько строк, я передал императорскому курьеру записку. Поклонившись, тот без лишних спецэффектов растворился в воздухе.

Форзак с любопытством покосился на письмо, но спросить ничего не посмел. А на стадионе уже собирались будущие адепты. Пора идти, смотрины нового набора вот-вот начнутся.

– Закончишь и свободен, – бросил я парню и направился к выходу.

– Слушаюсь, милорд!

Только открыл дверь, как в меня что-то влетело. Секретарша вскрикнула, и фарфоровая чашка со звоном разбилась. Вот дерьмо! На светлой рубашке расплылось темное пятно. Что за день!

– Мисс Критс, как можно быть такой безмозглой, безрукой и нерасторопной кретинкой?! – риторически рявкнул я.

Испуганная девка начала бормотать извинения, но ее уже

никто не слушал. В дальнем конце коридора возникла фигура директрисы. Неодобрение ясно читалось на морщинистом лице.

– Лорд Гарс, идемте. Опаздываем!

Я широко оскалился:

– Уже иду, леди.

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

До начала торжественного построения оставалось мало времени. Хельга, умудрившаяся прихватить из Лорании личные вещи, поделилась расческой, и пока я приводила в порядок спутанные лохмы, с неподдельным восхищением рассказывала о полете на ящере. В отличие от нас, сознания она не теряла, а наслаждалась северными пейзажами княжества и завораживающими видами горного хребта Альдестон. Похоже, этой девице нравилось здесь абсолютно все, отчего она казалась мне легкомысленной дурехой.

Поселили нас на третьем этаже общежития – красивого здания из серого камня с мраморными башенками на крыше и широкими балконами на этажах. Большинство толпившихся в коридоре студентов носили одинаковые синие мантии, но встречались и личности в странных, идеально отглаженных комбинезонах с блестящими нашивками и широкими ремнями. В отдаленно похожей одежде работали лоранийские трубочисты, но никто не пытался изготавливать ее из дорогой ткани и носить как парадную форму.

Студенты сновали по этажу, болтали друг с другом, но при нашем появлении замолкали и глядели с интересом. Брр! Я ненавидела находиться в центре внимания – сразу ощуща-

ла себя насекомым под увеличительным стеклом. Отставшая Ингрид, почувствовав себя неудобно, быстро догнала нас. Местные расступались на лестнице, в дверях, их многозначительные взгляды неприятно сверлили спину.

На улице продолжало светить яркое солнце, в его лучах блестели темные скалы, окружившие каменные стены с трех сторон. Изнутри крепость казалась огромной, в центре находилась площадка, засеянная низкой травой и расчерченная разметкой, чуть в стороне на железных опорах висел большой медный гонг, а рядом на помосте около длинных шестов с незнакомыми флагами дежурили двое в капюшонах.

В следующий миг я увидела эти... штуки. Высоко в небе парили воздушные корабли. Очевидно, те самые дирижабли, о которых упоминала Джениз. Толстые цепи опутывали серебристые сплюснутые шары, под каждым висела узкая, обитая металлом лодка, к ее бортам крепились длинные крылья... Прежде я не видела подобных невероятных аппаратов...

От созерцания дивных машин меня отвлекла Хельга. Дернув за рукав, она указала на толпу девиц без мантий:

– Кажется, нам туда.

Между тем зрители прибывали. У кромки поля уже собралась многочисленная группа студентов, решивших что-то громко пообсудить, точнее, кого-то. Хорошо еще эти зеваки не рисковали приближаться.

На время отрешившись от чужого внимания, я последо-

вала за бывшей актрисой к сбившимся в кучу лоранийкам. То, что это были именно лоранийки, сомнений не вызывало – других девушек в относительно простой одежде знакомого фасона вокруг не наблюдалось.

Растерянные создания, которым еще наверняка не исполнилось и двадцати, затравленно и со страхом поглядывали на юношей, расположившихся неподалеку. Большинство как на подбор поджарые красавцы, ни капли жира на тренированных телах, у некоторых сквозь облегающие рубашки проступала хорошо развитая мускулатура. Около них переминались с каблук на каблук три прекраснейшие светловолосые девы в корсетах без бретелек и... обтягивающих брюках. И здесь их никто не осуждал за такой фривольный наряд. В руках красотки сжимали саквояжи, на пальчиках блестели серебряные колечки. По сравнению с ними мы выглядели оборванками, но этот факт не мешал будущим однокурсникам раздевать нас взглядами. У Ингрид запылали щеки, и она смущенно опустила глаза, а вот Хельга, ничуть не тусуясь, смело улыбалась юношам в ответ. М-да. Об этом и предупреждала проницательная Джениз – это стадо мужских гормонов спокойной жизни точно не даст, и осаживать их тут никто не станет. Фу, дрянь! С меня довольно связи с Дином, чтоб его инквизиторы побрали! Пускай имперцы нашим наивным малышам мозги пудрят, им самое то! А я уже такое проходила. Хватит. Не на ту напали... уроды.

Мрачные мысли прервал низкий вибрирующий звук.

Один из караульных подошел к гонгу и церемонно ударил по медной поверхности молотом... Бо-о-о-ом! Перешептывания прекратились, наступила тишина.

Ворота замка открылись, и на улице показались преподаватели школы. Среди дюжины незнакомых лиц я увидела Рину Джениз.

Перестав рассиживаться на траве, парни быстро построились в шеренгу напротив помоста, на который уже поднимались учителя, местные красотки пристроились рядом, а наши девочки продолжали испуганно жаться друг к другу. Схватив Хельгу за локоть, я потащила ее вперед. Лоранийки неуверенно двинулись следом, словно робкие цыплята за курицей.

Преподаватели наблюдали за нами со снисходительным терпением. Когда суета наконец прекратилась, за кафедру встала пожилая полная дама в серебристо-синей мантии. Выющиеся седые волосы спадали на плечи. Женщина окинула строгим, внимательным взглядом шеренгу, задержавшись на лоранийках. Скупой улыбнувшись, удовлетворенно кивнула. Ее коллеги разбились на парочки и тихо переговаривались, оценивая нас рассматривая.

– Адепты, приветствую вас в Полетной школе – единственной во всех известных землях! Я – директор Трис Павс. Позвольте от имени императора Регестора – Атниса дэ Каврэна, поздравить вас с зачислением на первый курс лучшего учебного заведения страны. Вы удостоены великой чести

развивать редкий дар. О таком мечтают многие, но лишь единицы оказываются в этой крепости. В империи нет магов сильнее наших пилотов, вы – уникальны и можете гордиться своим статусом, но не забывайте об ответственности за свои слова, поступки и заклинания. Только достойные представляют Полетную школу, иным здесь места нет. Желаю вам легкой учебы.

Сделав паузу, директриса вновь поглядела на женскую половину строя.

– Девушки Лорании, благодарим вас за согласие быть с нами. Мы знаем, вам сейчас многое непонятно, а некоторые просто в ужасе от столь кардинальных жизненных перемен, но не сомневайтесь, по окончании школы вы вспомните этот день как один из лучших. Магическое преследование, осуждение и диктатура ваших правителей остались позади. Мы уважаем людей не за титул, а за уровень мастерства и личные заслуги перед государством и школой.

Ну да, ну да. Прямо благодать богов на земле! Не бывает такого! Не верю!

– Позвольте представить нашего второго директора – Вэла Павса, он расскажет основные правила.

Седовласая леди отошла в сторону, уступив место плотному старичку с загорелым морщинистым лицом. Я же принялась рассматривать преподавательский состав. В целом люди как люди, только держатся с аристократическим достоинством. Встретишь любого из них на улице – и мага не при-

знаешь, но вот в том, что человек богатый и знатный, точно не усомнишься. Впрочем, некоторые действительно выделялись необычной внешностью.

Первой я заметила изумительную на вид женщину, тихо беседующую с Джениз. Невысокая брюнетка с бледным лицом и черными глазами, жирно подведенными карандашом. Губы дама накрасила белой помадой, а длинные спутанные волосы собрала в начесанный хвост, из которого небрежно выбивались седые пряди. Стройные бедра обтягивали кожаные брюки с карманами и ремнями, а поверх зашнурованного корсета была надета тонкая прозрачная рубашка.

Следующим внимание привлек огромный лысый мужик с широченными плечами и громадными бицепсами, на поясе у него висел длинный меч. Живые, глубоко посаженные глаза оценивающе разглядывали парней, иногда этот гигант что-то шептал директорисе, а та в свою очередь вежливо кивала. Рядом с ними находилась еще одна удивительная дама с короткой стрижкой и кожей цвета каштанового ореха. Не знала, что бывают такие люди...

Остальные учителя слушали речь директора и почти не замечали новичков. Но вот мой взгляд наткнулся на еще одного колоритного персонажа. Это был высокий тренированный мужчина с коротко стриженными висками и темно-русыми волосами, стянутыми в хвост. Серые глаза смотрели в сторону, а густые брови хмурились. Образ дополняла покрывавшая щеки и подбородок щетина, грозившая превратиться-

ся в короткую бороду. Этот субъект расположился чуть поодаль и откровенно скучал. Татуированные ладони сжимали ограждение помоста, на пальцах блестели широкие серебряные кольца... По спине пополз холод. Рисунки знакомые... Мой похититель... На которого я бросилась с ножом.

Вновь посмотрев на мрачное лицо, встретила его колющий взгляд. Уф! Будто в ледяную воду окунулась! Захотелось спрятаться, а лучше исчезнуть навсегда. Ясно как белый день: после случившегося нормальных отношений с ним мне не видать.

Стоявшая рядом имперка неожиданно зашептала подружке:

– Смотри! Вон он, лорд дэ Гарс, управитель ордока. Крайний слева. Брат говорил, это настоящее проклятие школы, страх и ужас, просто жуткий маг!

– Который каждый раз доводит кого-нибудь до слез?

– Да.

Взгляд-бур перенацелился с меня на девушек, и обе тут же замолчали. Сердце ухнуло в пятки. Дело плохо. Меня этот лорд точно запомнил, но, может, все еще как-нибудь обойдется...

Между тем директор Вэл перешел от поздравлений к делу:

– Срок обучения составляет четыре года, в конце каждого экзамены. Лоранийкам выдается имперская энциклопедия с подробным описанием регесторских традиций и этикета. Зачет по истории империи вы сдадите в дополнение к осталь-

ным предметам. Помните, первый год – самый простой, он посвящен активации дара и адаптации. И еще одно, о чем не знают юные дамы из соседней страны. Разумеется, никто не посягает на вашу свободу, но правила нашего учебного заведения непреложны. Для вашей же скорейшей адаптации первокурсникам запрещено покидать стены школы.

Трис Павс подалась вперед и что-то шепнула ему.

– Да. И последнее. По результатам собеседования с Ринной Джениз определены главы подгрупп. У юношей – Джон Лиммер, шаг вперед. У девушек – Ингрид Далин, тоже прошу выйти к нам.

Баронесса вздрогнула и принялась лихорадочно озираться, Хельге пришлось силой вытолкнуть ее из строя.

– Хорошенько запомните своих старших. Вводный урок состоится завтра утром в зале на первом этаже учебного замка. Карту и расписание дня прочитаете на экране объявлений в общежитии. Желаю удачи. Добро пожаловать в Полетную школу! Все свободны!

Преподаватели быстро разошлись, а мы с бывшей актрисой недоуменно уставились на покрасневшую Ингрид. Новоявленные одноклассники подхватили рюкзаки и двинулись к нам.

Отовсюду посыпались вопросы:

– Привет, девчонки, грустим? Помочь сумку донести? А что, вещей нет совсем? Как вам у нас в Заоблачной? Нравится? Ты красивая! Выйдешь за меня?..

Имперки в сопровождении здоровенных качков быстро выбрались из образовавшегося оцепления, а наши девочки робко стреляли глазками в сторону довольных парней. Что ж, возможно, похищение – и правда их единственный шанс на спасение, дома каждую ждала казнь, а тут, может, кто-то и отыщет себе достойную пару. Ух, какие мальчики. Есть из кого выбрать.

Но в эту минуту я все же больше беспокоилась не об однокурсниках, а о состоянии нашей истеричной соседки. Похоже, новоявленной старосте нехорошо, и бросить ее тут одну – слишком жестокая отместка за врожденное высокомерие и заносчивость.

Бывшая актриса тронула малышку за плечо:

– Баронесса, ты чего?

Ингрид снова вздрогнула, пухлые губки затряслись. Сейчас опять слезы лить начнет.

Я схватила ее за руку и строго шикнула:

– Не смей реветь посреди школы!

– Домо-о-о-ой хочу, – сдавленно проблеяла она.

Мы с Хельгой потянули аристократку к кромке стадиона, но не тут-то было. Дорогу преградил Джон Лиммер.

Синяя рубашка обтягивала рельефную грудь. Высокий голубоглазый блондин с уложенной назад челкой доброжелательно улыбался, провокационных взглядов себе не позволял, но и заинтересованности не скрывал. Сразу видно – благородный.

– Привет! – Голос оказался приятным, немного хрипловатым. – Хотел познакомиться со старостой девочек и узнать, в какой комнате ты живешь. Мало ли что.

Куда ей знакомиться? Того и гляди в обморок упадет.

– Третий этаж, вторая дверь слева от балкона, – вместо баронессы ответила Хельга и, обворожительно улыбнувшись, добавила: – Ты красавчик! Приходи в любое время!

Джон Лиммер явно не ожидал услышать подобных слов, светлые брови поползли вверх. Противник был деморализован, обогнув его по дуге, мы потащили безропотную Ингрид в общежитие.

– Скорей! – шепнула Хельга и рванула вперед.

– Ты зачем это сказала? – на бегу возмутилась я. – Что значит «в любое время»?

Соседка махнула рукой:

– А что такого? Он мне приглянулся!

По пути в комнату мы еще несколько раз столкнулись с молодыми мужчинами, желавшими познакомиться. Эти коршуны поджидали новеньких на крыльце и на лестничных пролетах, а старшекурсницы, заметив нашу прыть, хохотали вслед. Дурацкая традиция – сразу сунуть переселенок под мужской прессинг. Ужас-ужас! Забежав к себе, мы быстро задвинули засов и, облегченно выдохнув, рассмеялись. Хорошо еще Джениз предупредила, чего именно стоит ждать от здешних студентов.

Хельга усадила юную блондиночку на кровать и спросила:

– Зачем так переживать?

Ингрид молча смотрела на свои ладони.

– Я не хочу быть старшей! – резко воскликнула она. – Какая из меня староста?

– Как? – ухмыльнулась бывшая актриса. – Ты же баронесса. У вас это в крови – командовать простым сбродом! Кажется, так вы нас называете?

– Я домой хочу, вы... – Ингрид задрожала и упала на подушку. – Вы чудовищны! Я хочу домой!!!

М-да. И правда, какая из нее староста?

– Ингрид, помнишь, что сказала Джениз? Никто тебя обратно не вернет. Смирись. Мы тут навсегда. – От неприятной правды по ее щекам снова потекли слезы. – И поверь, если все так, как они рассказывают, это не самый плохой расклад. Не реви. Что тут сложного? Познакомишься с дюжиной девчонок и станешь доносить до них требования этих магов. Ничего страшного в этом нет.

– Вы... они... они все простолюди-и-и-инки... – затынула малышка, всхлипывая. – Вы меня ненави-и-и-идите...

О боги! Мы с актрисой переглянулись.

– Прекрати. Никто тебя не ненавидит! – поморщилась я. – Сними корону с головы, общайся по-человечески – и тебя полюбят как родную.

Блондинка подняла красные глаза, продолжая шмыгать носом. Хельга сжала маленькую ладошку:

– Не дрейфь! Мы поможем тебе, – и покосилась на меня.

– Пра-а-а-авда? Вссс!

Вздохнув, я согласно кивнула.

Эр Гарс

Регесторская империя. Дикельтарк

В кресле у окна любовался городским пейзажем мой единокровный брат и император Регестора – Агнис дэ Каврэн. Справа за столом расположился красный от гнева лорд Римт – руководитель немагического департамента, а слева – мой старинный приятель Вальтер Хеклинг, он же официальное лицо Ведомства и глава магического отдела.

Оливер Римт состоял на государственной службе еще во времена правления отца и прежде не имел нареканий, но с некоторым пор Вальтер и другие сотрудники доносили о проблемах в его подразделении. И вот финал – случилась новая напасть. Куда, спрашивается, смотрел этот старик? Под юбки аристократок? Его депрессия слишком затянулась.

– Римт, за последние несколько недель ты не принес мне ни одной хорошей новости! – Я потряс донесением. – Это второе нападение на дирижабль за месяц! Организованное! Нет. Нет! Не утруждайся! Даже мои дебилы студенты поняли бы, что к чему! Какие несчастные случаи?! Твой разум потерялся на фушеттах?! Как можно решить, что пропажа двух аппаратов в одном секторе – это крушение? Агенты доносят о неизвестном воздушном судне! Что это значит? Я тебя спрашиваю! – Щеки лорда приобрели фиолетовый от-

тенок. – Молчишь? Вдобавок к морским пиратам в империи появились и воздушные! Когда ты собирался сообщить эту «чудесную» новость? В перерывах между пьянками по случаю кончины леди Римт?

Скомкав бумажку, я с размаху закинул ее в дальний угол. Энергия колола пальцы. Ясно, о чем он думает. Только плевал я на его уязвленное самолюбие! Старый пень полагает, что годы сносной службы позволят ему расслабиться? Зря!

– Оливер, осведомители докладывают об активности пиратов в Ледниковом море? Знаешь, что они задумали? Хотят основать секретную базу на каком-то острове! Рорские демоны тебя побери! Ты вообще в курсе этого? Почему такую недобрую весть сообщает лорд Хеклинг, хотя присматривать за членами гильдии воров в его обязанности не входит?!

– Милорд... – просипел Римт, – простите. Мы немедленно начнем рас...

– Ты немедленно оповестишь наших агентов – каждого шпиона на севере, в братстве... я хочу, чтобы все рыли носом землю, чтобы не спали и не ели, пока не будет обнаружена база гильдии! И пока не станет известно имя воздушного пирата!

– Слушаюсь, ваша милость. – Римт склонил голову, а я с сомнением покачал головой. Все, о чем он сейчас думал, – это как бы поскорее свалить отсюда.

– И еще одно. Найди Хана Пана и доставь его ко мне. И не надо с ним церемониться, пускай испугается хорошенько!

Уверен, этот пройдоха нам поможет.

– Слушаюсь, ваша милость.

– Свободен!

Лорд Римт поклонился и покинул кабинет.

– Вальтер, при следующем контакте со шпионами в Роре прикажи им понаблюдать за торговцами, вдруг всплывут пленники. Только осторожнее, не в ущерб основной деятельности.

Мой друг кивнул:

– Сделаем.

– Надо собрать группу поисковиков, пусть прочешут территорию на северо-востоке: провинции Ямерстан и Шордаст, Огненные острова и над морем. Что-то мне подсказывает, искать надо именно там.

– Ладно. Думаешь, база все-таки существует?

– Уверен. Только связано ли это с летающим пиратом – большой вопрос.

– Почему именно эти аппараты подверглись нападению, как считаешь? Случайность?

Я задумчиво почесал бороду:

– Понятия не имею. Причины нападений? Работоторговля, вымогательство, выкуп – самое очевидное. Рорцы дорого бы заплатили за кровь имперского мага.

Пару лет назад мы ловили организованную преступную группу, занимавшуюся убийствами одаренных по всему Регестору. Три киллера и неучтенный курьер. Жертвами стали

пять целителей, их тела нашли сухими, полностью обескровленными. Самих убийц мы отловили быстро, а за связным магом пришлось побегать по всей империи. Ублюдок все-таки от нас ускользнул, переместившись в Рор. Дурачок. Колдуны вместо благодарности за доставленную кровь пустили в расход его самого.

Вальтер машинально постучал пальцами по столу.

– Предложений о выкупе пока не поступало, так же как и сообщений о без вести пропавших.

– Жаль.

– Надо поискать шпионов в портах.

– Угу, – кивнул я. – Но те, кто атаковал дирижабли над Ледниковом морем, наделены силой. Иначе они бы так не нагтели, да и кем надо быть, чтобы уничтожить аппарат, набитый магами, пускай и гражданский?!

– Теоретически это возможно. Застать врасплох и...

Действительно, мы не всесильны.

– Я имел в виду другое. Судя по всему, неуловимый воздушный пират учился в Заоблачной. Только наши пилоты способны так виртуозно управлять машиной, никакие воленстирцы на своих колымагах с ними не сравнятся. – Я тяжело вздохнул. – Мы воспитали предателя.

Император неслышно приблизился и поставил на стол бокал с вином.

– Мы почти ничего не знаем об этих нападениях, – сдержанно улыбнулся он. – Скорее всего это кто-то другой, ка-

кой-нибудь неодаренный, поэтому и засечь его трудно.

– Надеюсь.

Между тем он продолжил:

– Занятно у тебя проходят совещания. Ты не против, если я буду иногда заходить и учиться, как следует изгаляться над подчиненными?

Хеклинг усмехнулся – он слышал и не такую брань из моих уст. Вот только все полученные навыки брат первым делом использует против нас.

– Римт нарывается давно. Шатается с молодыми девками по балам, будто новую жену себе присматривает. Полгода уже прошло, как его благоверная отбыла к предкам, с тех пор в департаменте бардак! Старика необходимо сменить.

Атнис расслабленно пожал плечами:

– Меняй. Я не против. На кого?

А вот это вопрос. Заместители лорда дни считают, когда тот уйдет в отставку. Отправить их всех к демонам в аналитический отдел, что ли? Такие кадры нам не нужны. Но где искать доверенного человека, способного оперативно управлять сетью информаторов? В Ведомстве трудится множество опытных следователей, только я с ними близко не знаком.

– Придется учить преемника. Вопрос надо решать.

– Надо, – согласился брат. – Еще несколько таких выволочек, и, боюсь, лорд Римт отчалит вслед за супругой. Как насчет твоего последнего адъютанта? Ты вроде хвалил его.

Я только отхлебнул вина из бокала и тут же поперхнулся:

– Форзака?! Смеешься?! Он сопляк, исполнительный, конечно, но на этом его таланты и заканчиваются.

– Пару лет старина Оливер еще протянет, – вставил Хеклинг. – Есть время подготовить смену. А молодые нам нужны, ты сам был не сильно старше, когда возглавил департаменты.

Именно поэтому мне точно известно, что Форзак не подходит.

– Ау, Вальтер! Номинально глава Ведомства – ты! Не забывай! А я лишь выполняю поручение вашего императорского величества, – я шутливо склонил голову перед Атнисом. И серьезно добавил: – С Форзаком не выйдет, к тому же он мечтает стать полевым агентом.

– Может, тогда леди Филис?

Проклятие предков! Сегодня определенно не мой день!

– Снова эта сумасшедшая ехидина? Ни за что! Я в школе с ней налаялся. Не спорю, она сильный боевой маг с порой работающей головой, но вы ведь помните, кто был ее мужем? Представляете, как Филис обрадуется, узнав, что Ведомством все эти годы руковожу я?

Хеклинг ухмыльнулся:

– А по мне, так она идеальная сотрудница.

– Вот и работай с ней сам. Эту бешеную бабу нельзя оставлять рядом со мной – поубиваем друг друга.

Он прекрасно знал о моей давней вражде с семьей Филисов, доходящей порой до открытой ненависти.

Зам многозначительно улыбнулся:

– Уверен, что она тебе не нравится? У вас такие страстные отношения...

– Для утех предпочитаю женщин традиционной внешности, – буркнул я. – А вот ты, дружище, почему интересуешься? Неужели наша ведьма тебе по сердцу?

Он замахал руками:

– Что ты, что ты! Если леди Хеклинг заподозрит меня и леди Филис, то вам придется искать человека и на мое место тоже. Она отравит меня или задушит. В общем, сам знаешь. Она отравит меня или задушит. В общем, сам знаешь.

О да, о ревнивом характере супруги Вальтера ходили легенды. Я фыркнул:

– Обещаю тщательно расследовать твоё убийство!

Император вернул разговор к главной теме:

– Эр, необходимо определить преемника лорда Римта и начать его подготовку. Выбери толкового паренька среди своих студентов, приглядишься к новичкам. Кстати, как они?

Я поморщился:

– Как всегда. Малолетние дурни, мнящие себя могучими магами.

– А девушки?

– Регесторк только три, остальные – сам знаешь, балласт для парней. Зачем мы вообще их учим, деньги из казны тратим? Давайте просто выдадим замуж этих лораниек за наших лентяев! Сколько соплей, истерик придется выдержать, прежде чем они поймут, как им несказанно повезло!

Братец, как всегда, был против.

– Будущие жены должны обучаться наравне с пилотами, только тогда вероятность образования пары станет максимальной. Ты и сам это понимаешь. Древние традиции непреложны. Кстати, тебе там никто не приглянулся?

Демоны рорские! Каждый год одно и то же. Монарший родственник никак не уgomонится. Раньше на мозги капал папаша, теперь этот принял эстафету.

– Ты же знаешь, мне пара и ментальная связь не нужны. Мой потенциал и без того рекордный.

– Знаю. А еще знаю, что тебе пошел четвертый десяток и давно пора обзавестись наследником. Отец бы не одобрил...

– Атнис, позволь решать самому! – раздраженно бросил я. – Тут даже твое императорское величество бессильно. Это мое личное дело. Все!

Правитель тяжело вздохнул, но спорить не стал. Закрыв неприятную тему, мы обсудили последние столичные сплетни, выпили немного вина. В полночь я покинул здание Ведомства, переместившись обратно в Заоблачную.

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Вечером в главном холле общежития мы получили верхнюю одежду и две пары обуви – ботинки без каблуков и утепленные высокие сапоги с мехом. За каждым нашим шагом пристально наблюдали старшекурсники. Особое внимание привлекала статная Хельга, но куколка-баронесса не отставала, местные юноши провожали обеих заинтересованными взглядами, а я искренне радовалась наличию рядом таких отвлекающих факторов.

После совместной жизни с Дином излишнее мужское внимание превратилось в пытку. Но уродиной я не была, во всяком случае, по меркам Лорании. Из зеркала на меня смотрела худая девица среднего роста с каштановыми волосами до плеч и густой челкой. Лицо обыкновенное, невыразительное – маленький прямой нос, длинные ресницы и высокие скулы, но не хватало какой-то изюминки, может, блеска в глазах? Так что с соседками мне по красоте не тягаться. И все равно, стоило отстать от девушек, как рядом возникали они – молодые мужчины с голодными глазами.

Парень, стоявший рядом в очереди в библиотеке, без обиняков предложил провести с ним ночь, чтобы не тратить время попусту и сразу определить, подойдем мы друг другу или

нет. Я вежливо отказалась и, получив имперскую энциклопедию, рванула в общежитие. Но и там около экрана с объявлениями, где я дожидалась новых подруг, меня обступила компания третьекурсников, решивших именно здесь выяснить, кто же из них лучший пилот. Половины терминов из спора я не поняла и мечтала поскорее оттуда убраться. Интересно, есть ли в энциклопедии раздел «как любезно отказать ухажеру»? Наверяд ли, но вдруг? Своего апогея представления достигли на ужине.

Столовая находилась в учебном замке на первом этаже, вход в нее был отдельный – с торца. В просторном светлом помещении вкусно пахло выпечкой. Мы взяли подносы, немного еды и принялись искать, где бы присесть. Парни поглядывали на нас с усмешками, свободных мест не наблюдалось, а подсаживаться к этим озабоченным... ну уж нет! Но удача нам все же улыбнулась. Старшие адепки закончили ужин и ушли, а мы метнулись к их столику. Послышалось разочарованное мычание, со всех сторон глядели недовольные мужские физиономии, жаждущие знакомства.

Я не выдержала первой:

– Какая дрянь!

– Ты что! – Хельга помахала ручкой парнишке за соседним столиком. – Все супер! Пожелай, и любой из них станет твоим! Будет исполнять всякое твое желание! И секс! Без последствий! Да что я говорю, вы и не понимаете! Благодать, а не жизнь!

Она зыркнула свысока и подхватила вилкой кусок котлеты. М-да, не стоило связываться, но не удержалась:

– Не утруждайся объяснять. Я была замужем за тираном, не способным прожить дня без стакана браги либо дозы яри.

Ингрид испуганно вскрикнула, самодовольная улыбка Хельги померкла, вилку до рта она так и не донесла.

– Извини. – Красотка отвернулась к окну.

Теперь пришла моя очередь изображать высокомерие.

– Все в порядке.

Дальше разговор не пошел, каждая принялась за еду. Адепты за соседними столиками интереса к нам не теряли, но и подходить не торопились, ожидая благосклонного знака.

Две лоранийки с нашего курса припозднились, и их уже обрабатывали ушлые юноши в комбинезонах. В школе училось примерно две сотни студентов, три четверти из них принадлежали к сильной половине человечества, хочется – не хочется, а познакомиться придется со многими.

За окном наступала ночь, стадион осветился блуждающими лучами прожекторов, на смотровых башнях зажглись красные сигнальные огни, а в небе появились первые звезды. Темные силуэты скал обступили крепость, и только снег на верхушках продолжал лететь в лучах заката.

Уже возвращаясь в комнату, мы увидели на экране расписание первого курса. Вводная лекция была назначена на семь утра. Соседки застонали и улеглись спать. Дождавшись,

пока они уснут, я зажгла светильник и вместе с имперской энциклопедией расположилась в кресле. Моей головы не будет на подушке, пока не выясню, куда меня занесло! И сама себе улыбнулась. Никому из этих регесторцев я доверять не собиралась, но, без сомнений, сегодня был неплохой день. Первый день моей новой жизни. Раскрыв книгу, начала читать.

Астрологи учили – на севере есть только скалы, снег и лед, все остальное миф и сказки. Как же они ошибались. Тут, по другую сторону хребта, мы оказались на краю огромной Регесторской империи – самого развитого государства из трех, нанесенных на карту исследованных земель.

Ледниковое море отделяло Заоблачную землю от остального континента, расположенного северо-западнее. В Империю входило двенадцать провинций, несколько крупных архипелагов и сотни мелких островов. Ландшафт преимущественно долинный, местами лесистый, имелось несколько возвышенностей и три больших реки, в пологих горах добывали металлическую руду, климат умеренный, на севере обычно теплее, чем на юге, и условия для земледелия лучше. Зимой на материке без конца шли дожди, а в Заоблачной бушевали мощнейшие метели, и воздушное сообщение часто работало с перебоями.

Ледниковое море простиралось много дальше на восток, чем изображалось на картинке. В империи хорошо развито судоходство, основную часть грузов перевозили по морю, и

профессия моряка была самой востребованной среди жителей побережья.

Город Дикельтарк, столица Регестора, находился в южной части континента. Здесь сосредоточились все главные объекты страны: имперский дворец, Совет безопасности, институт Артефактологии, Ведомство и представительства различных фабрик и мануфактур.

Императора звали Атнис дэ Каврэн Третий. Вот так имечко... Его предки свергли прежнего, неодаренного правителя почти триста лет назад, с тех пор династия Каврэн удерживала власть. Смена правящих родов положительно сказалась на развитии магических институтов Регестора, что в какой-то степени обеспечило расцвет культуры и экономики.

С парадного портрета смотрел представительный мужчина лет сорока в сюртуке с золотыми эполетами и аксельбантами. На груди висели медальки и непонятные значки. Волосы у его величества были светлые, короткие, нос прямой, а глаза яркие, голубые, строго взиравшие на читателя. Солидный дядька, это тебе не сумасшедший астролог с длинными патлами, спрятанными под треугольной шляпой.

С севера империя граничила с Рором – некогда процветающим царством, почти полностью уничтоженным в последней войне с Регестором двести лет назад. Мирный договор между странами тогда так и не подписали, как говорят, из-за рорского правителя, свихнувшегося от ненависти к имперцам. Теперешний царь Ораш традицию перенял и к миру

не стремился. В своем единственном послании он попросил Каврэна не отправлять к нему послов, если тот не желает получить их головы обратно в мешках. Никто толком этого царя не видел, и на месте портрета была лишь черная рамка. По свидетельствам некоторых горцев, пересекающих границу, в Роре до сих пор правят темные колдуны, чья магия строго настрого запрещена в империи.

По-другому обстояли дела с Воленстиром – государством, расположенным на севере, за пресловутым Рорским царством. Из-за отсутствия общей границы дирижаблям империи приходилось огибать враждебные земли с востока, проводя в полетах недели, корабли же уходили в походы на месяцы. Населяли далекую страну люди с темной кожей. В Регестор оттуда везли фрукты, кофе, изумительное вино и табак, туда же летали отдыхать многие регесторские аристократы. Считалось престижным провести медовый месяц на воленстирских лазурных берегах.

Помимо трех известных стран, далеко на западе находилась земля Орабат – последняя исследованная путешественниками территория. Жили там невежественные кровожадные индейцы, которым не было дела ни до чего, кроме междоусобных стычек.

Хм... Глаза слипались, и книжку пришлось закрыть... Очевидно, попали мы совсем неплохо. О гонениях на одаренных нигде не упоминалось. Получается, как это ни прискорбно, астрологи Лорании недалеко ушли от индейцев

Орабата, несмотря на всю их любовь к точным наукам...

Солнечные лучи коснулись моего лица, и я тут же открыла глаза. Вот демоны, так и уснула вчера в кресле. Девчонки дрыхли, а Хельга еще и похрапывала. Великолепно! Вот свезло так свезло! К тому же, судя по всему, обязанность поднимать этих сонь ляжет на мои плечи. Вздохнув, отложила книгу и начала вставать.

«БУМММ!!! БУМММ!!! БУМММ!!!» – раздались оглушительные вибрирующие звуки, даже полы задрожали, я плюхнулась обратно в кресло, затыкая уши. Хельга вздрогнула и заметалась в постели, ее темные глаза широко распахнулись.

– Что это?!

Я лишь развела руками:

– Будильник, наверное.

– О, смотри-ка, а на эту неженку не действует!

Баронесса и правда спала мертвым сном. Совместными усилиями мы все же растолкали ее и засобирались на вводную лекцию. Хельга долго заплетала свои длиннющие волосы в косу, Ингрид утратила чувство времени, плескаясь в душе. Соседок пришлось поторапливать.

Сегодня в столовой было многолюдно, но, к счастью, заспанные адепты активностью не отличались. Проворно заняв освободившийся столик, мы по очереди сходили за завтраком. Девчонки соблазнились на выпечку, а я взяла омлет

и плеснула в кружку чай. Вот только его черный цвет меня удивил. Что это? Запах терпкий, с пряными нотками и в целом приятный.

– Это кофе, – пояснил блондинистый старшекурсник, забирая из моих рук металлический чайник. – Попробуй, либо понравится, либо нет. Но без него на лекции точно уснешь.

Осторожно пригубила. Горький, но не слишком, греющий и действительно бодрящий. И, похоже, я окончательно проснулась. Налив себе полную кружку, вернулась к соседкам, уминающим рогалики с джемом.

Адепты долго не расслаживались – быстро ели, убирали подносы и торопились на улицу. Вероятно, опасались вызвать неудовольствие завтракавших в стороне директоров.

Допив чай и кофе, мы поторопились на лекцию. Учебный замок, показавшийся вчера серым и невыразительным, блестел в лучах солнца, его шпили устремлялись в небеса, скульптуры каменных ящеров грозно взирали на посетителей с карнизов. На верхних ярусах виднелись окна-арки, а еще выше – ряды башенок. Величественно и красиво. Неужели мне может понравиться это место?

Пройдя через открытые ворота, мы попали в большой круглый холл. Пол украшала белая мозаика, потолок находился где-то высоко-высоко и, очевидно, был стеклянным. Отсюда заметен только маленький голубой квадрат, по которому проносились облака. Как в колодце. Наверх вела широкая круговая лестница. Но если я правильно помнила схему

замка, нам не туда, а вон в тот просторный коридор.

Миновав его, мы очутились в другом помещении с невысоким каменным куполом. У стен стояли лавки, в центре находились незамысловатый фонтанчик и цветы в кадках. Около открытой двери толпились наши однокурсники. Лоранийки сиротливо сбились в кучу, парни пытались их растормошить под презрительными взглядами двух местных красоток. Некоторым это удавалось, и девочки побойчее уже играли в гляделки с незнакомыми ребятами.

Заметив нас, из толпы выбрался Джон Лиммер. Местных так же обязали носить серое тряпье: сегодня староста парней был одет в простую хлопковую рубашку и льняные брюки этого унылого цвета. Только пояс приличный – кожаный, с массивной пряжкой. За ним следовали двое ребят.

Джон обаятельно улыбнулся:

– Привет! Позвольте представить вам этих лоботрясов. Ройс Лиммер – мой брат, и Рихтер Бэл – мой друг.

Ройсом оказался щуплый парень с короткой стрижкой, квадратным подбородком и глубоко посаженными серыми глазами. Так и не скажешь, что он родственник красавчика Джона. Бэл внешне напоминал шкаф – плечи широченные, ростом на две головы выше меня, ручки огромные, на щеках редкая щетина, на висках выбриты молнии. Это чудище доброжелательно улыбалось.

– Очень приятно, – кивнула Хельга.

Лиммер переглянулся со своей группой поддержки и хит-

ро прищурился:

– Мои друзья просто хотели выяснить, нельзя ли им, как и мне, заходить в вашу комнату в любое время?

– НЕТ!!! – хором завопили мы с баронессой.

Вот наглецы! Парни поглядели с лукавой укоризной. Мол, хорошо, не сейчас, так в следующий раз мы разведем вас на общение и флирт.

Благодарение богам, к нам уже подходила Рина Джениз. В аудитории началась суматоха – каждый хотел занять место подальше и повыше от стола преподавателя. Разумеется, местные оказались проворнее, и нам пришлось сесть в первом ряду у прохода.

Дождавшись, пока станет тихо, преподавательница заговорила:

– Доброе утро, первый курс. Рада приветствовать вас на вводной лекции. Для забывших повторю: меня зовут Рина Джениз, я не пилот и преподаю дисциплину, о которой вы узнаете на третьем курсе. Сегодня я расскажу о правилах поведения в школе, но сначала давайте проверим, никто не потерялся ли. Старайтесь не опаздывать на занятия, наши мастера и магистры не отличаются терпением, не стоит испытывать судьбу и нарываться на наряды.

Преподавательница называла фамилии, адепты вставали. Мне запомнились длинноволосый худосочный Надлер Раф, очень тучный Роб Венерти, регесторки Танис и Лиз Шармер и красавица Диль Орига.

Я тоже встала, когда подошла очередь.

– Очень хорошо. Все на месте. Мисс Далин, пожалуйста, раздайте тетради и начнем.

Лекции и тренировки в школе длились по два часа, расписание занятий составлялось ежемесячно. Среди предметов значились: физика человеческого тела, управление энергией, концентрация, правила полета и механика воздушных аппаратов, теория магического управления дирижаблями и бытовая магия. Кроме этого, всех первокурсников обязали получить зачет по физкультуре, а также по истории и традициям Регесторской империи. Последний предмет вела сама Рина Джениз, и сдать его можно в любой день до конца учебного года, после чего адепту сразу выдают синюю мантию. Я тут же поклялась штудировать энциклопедию и днем и ночью, только бы поскорее избавиться от серого шмотья и не выделяться на фоне остальных студентов.

Подъем в школе били в шесть утра. Главные ворота закрывались в десять вечера, а в одиннадцать уже никто, кроме дежурных, не имел права расхаживать по территории.

Сама школа являлась полувоенным учреждением с жесткой дисциплиной. Любой приказ преподавателей следовало беспрекословно исполнять, чтобы не нарваться на наряд или что похуже... Студент, сдавший экзамены, получал стипендию, на которую безбедно жил все летние каникулы.

В конце лекции Джениз спросила, есть ли вопросы, но желающих выпендриться не нашлось, и она быстро удалилась.

После короткого перерыва началась лекция по физике человеческого тела. Читал ее целитель Ральф Бурек – старичок, заведовавший школьным лазаретом. Грустно вздохнув, он пожаловался на нехватку пациентов и скуку, из-за которой уговорил директора позволить ему обучать студентов основам целительства.

Не откладывая в долгий ящик, старик активировал магический экран и вывел туда картинки заспиртованных легких, печени, мозга человека. Я осторожно огляделась. Судя по кислым физиономиям, мутило многих. Мастер Бурек рассказывал о количестве крови, лимфы, об относительной плотности костей, еще о какой-то ерунде. Ингрид всю лекцию зажимала рот ладошкой. Баронесса, наверное, и крови-то никогда не видела. Зато целитель выглядел воодушевленным, бегал вдоль экрана, тыкал в него пальцем и улыбался. Хельга тем временем бесстыдно строила глазки Лиммеру. Вот они, лоранийские раскрепощенные актрисы. Я же специально делала вид, что не замечаю зазывных взглядов парней с галерки. Блин! Лучше буду за Буреком записывать!

На обеде Хельга с аппетитом поела овощное рагу, в меня же ничего не лезло – воспоминания о заспиртованном желудке в покое не оставляли. Ингрид пила пустой чай, тяжело вздыхала и жаловалась на мигрень. Прихватив три сырных лепешки, мы отправились на физкультуру.

Физкультура не понравилась никому. Это не тренировка, а издевательство какое-то. Проводилось занятие... да. На

стадионе, на глазах у свободных от лекций старшекурсников. Вел его тот самый воин-гигант, беседовавший накануне с директрисой. Гордон Киделика.

Начиналось все безобидно. В раздевалке мы переоделись в спортивную форму – брюки, не облегающие, но брюки!

– Я это не надену! – воскликнула Ингрид. – Я из порядочной семьи!

– Ммм... – протянула довольная Хельга, любуясь своими обтянутыми ягодицами в зеркале.

Одежда меня особо не заботила. Непривычно, конечно, но наверняка удобно. Вон местные дамочки носят и не стесняются. А вот прибывающие к кромке стадиона зрители напрягали. Похоже, сейчас будет шоу. Не к добру это. Надев спортивную форму, я поплелась следом за соседками. Возмущение Ингрид поддержала лоранийка Ева Лират. Обхватив себя руками, обе девушки шагали с пылающими от стыда лицами.

– Вижу, форма пришлась вам впору, – пророкотал мастер Киделика, и все почему-то взглянули на нас. – Построение!

Адепты немедленно выстроились в шеренгу.

– Каждый учебный год сюда приходит полсотни желающих стать пилотами, самыми могущественными магами империи и так далее и тому подобное. Но мало кто понимает простую вещь: если вы заплыли жиром, то ваш резерв всегда наполовину пуст! Только в тренированном теле зарождается энергия в достаточном количестве! И если лоранийкам об

этом ничего не известно, то имперцы, – он указал на мужскую половину строя, – обязаны все знать! Но что я вижу?

Гигант прошелся вдоль шеренги, присматриваясь к парням.

– Этот даже меч в руках не удержит, блондинчик любит пожрать, вот тот тощий малец и десяти раз не отожметя. А вот ты, ты вообще уверен, что не ошибся учебным заведением? – Он обвел студентов тяжелым взглядом. – Главная наша задача – подготовиться к управлению энергией. Сейчас и начнем. Нале-во! Вокруг стадиона бегом марш!

И мы побежали. Пробежали несколько кругов, сделали зарядку, постояли в упоре на руках, снова побегали. Что завтра будет... Все мышцы, о которых рассказывал Бурек, на себе изучим! Разминка только закончилась, а многие адепты уже задыхались. Впереди нас еще ждали прыжки на месте, махи ногами, снова бег. Полосу препятствий преодолели не все, некоторые не перепрыгнули яму с песком и тщетно пытались оттуда выбраться. Жалкое зрелище. Над ними потешалась многочисленная группа зевак. Вот придурки!

– Красавица! – Киделика обратил свой взор на меня. – Что встала? Шевели мягким местом! Давай! Побежала! Побежала!

Я как ошпаренная рванула от него подальше. Оскорбления сыпались без остановки. Благо девушек тренер пока не трогал, а вот парням доставалось.

– Подними задницу! Слабак! Тряпка!!! Эй, мордovorot! В

следующий раз возьмешь порцию поменьше! Смотри, бабы быстрее тебя эту яму переползают!!! Шевелись! Шевелись!

Бегали мы долго. Закончив последний круг, едва живые упали на траву. Сердце бешено стучало в висках, легкие жгло. Лоранийские демоны, зачем пилотам такие нагрузки?!

Больше всего досталось Робу Венерти. Толстяк упал на землю, и его долго рвало. Хорошо, что я не обедала...

Регесторка Диль Орига до конца не добежала, опустилась на траву около караульного помоста и положила голову на колени. Киделика подскочил к ней, попытался мотивировать словами, но та уже ни на что не реагировала. К счастью, дежурный вовремя ударил в гонг, и тренировка закончилась.

Удивительно, но Ингрид была не в самой плохой форме, а вот Хельга и остальные лежали, как поверженные на поле брани. Уф!

Я поморщилась, разминая бок. Тяжело, но не смертельно. В Лорании после переезда в деревню приходилось много работать, и тело оказалось готово к нагрузкам, а бег... Я всегда любила бег.

Из остальных в «живых» остались Лиммеры, обе Шармер и еще трое незнакомых парней.

– Что я вижу, птенцы мои? – радостно начал наш мучитель. – Вам есть чем заняться! На зимнем зачете вы выдержите эту тренировку, будете стоять передо мной с белыми физиономиями, не пыхтеть и не размазывать слюни вокруг рта! Кто не готов – упаковывает вещички и возвращается к

мамочке! Ну или идет на все четыре стороны!

Ага-ага. Какие четыре стороны в незнакомой стране?

– Свободны!

Не прощаясь, гора мускулов скрылась в учебном замке. Мы же продолжали валяться на травке.

– Он настоящий садист! – воскликнула русоволосая Элла Ераз, чье лицо позеленело от усталости.

– До зимы еще три месяца, успеем потренироваться, – прохрипел в ответ Надлер Раф.

К нам подползла Диль:

– Сейчас бы искупаться...

– Еще одна тренировка, всего одна, и отдых! – попыталась подбодрить окружающих Хельга.

Разговаривать не хотелось. Я тоже легла на траву, закинула руки за голову и поглядела в небо. Облака неслись с огромной скоростью, клубясь у верхушек скал. Они то открывали, то скрывали каменные уступы, постоянно меняли форму, будто исполняли неведомый танец.

В реальность меня вернул стук ботинок по брусчатке. Мы едва отдышались, когда из замка вышел ОН. Проклятие! Не может быть! Только не это!

Лорд Гарс, одетый в черную рубашку и солдатские штаны, действительно направлялся сюда. Тонкие губы были плотно сжаты, волосы убраны в хвост на макушке. Поле павших он оглядел с нескрываемым презрением. Почудилось, что если бы мог, то испепелил бы нас одной силой мысли. По спине

потек пугающий холодок, а над стадионом раздался тихий приказ:

– Первый курс, смирно! – Голос у лорда оказался низким и резким.

Народ затих, начал подниматься с травы и в очередной раз строиться. Нерасторопным доставался особенно «ласковый» взгляд.

Гарс сложил татуированные руки на груди. Я смотрела прямо перед собой. Только бы внимание не привлечь!

После продолжительной паузы преподаватель изрек:

– Лиммер, Далин, два шага вперед.

Баронесса всхлипнула, руки ее затряслись. Джон первым рванул из строя, бледная Ингрид пересилила себя и тоже вышла вперед, но глаз не поднимала.

Маг прищурился.

– Я больше не желаю видеть это стадо полудохлых адептов. В следующий раз вы построите курс до моего прихода. Ясно?

– Слушаюсь, милорд! – бодро отрапортовал Джон.

Наша соседка только испуганно закивала.

– Следующий вопрос. Кто в ваших группах уже работал с энергией?

– Я, Ройс Лиммер, Раф, Бэл и Граллер, милорд!

Гарс быстро находил этих адептов взглядом и запоминал, а затем двинулся к нашему краю шеренги.

– Мисс Далин?

И чем ближе он подходил, тем сильнее Ингрид тряслась. Мне тоже становилось не по себе.

– Я... я не знаю, милорд.

Нахмурившись, маг приблизился вплотную и навис над блондинкой:

– Что вы тут мямлите?

О, проклятие. Баронесса вот-вот в обморок бухнется. Жалко ее, конечно, но помочь девушке вряд ли кто-то решится.

– Я... я не знаю, ми... милорд, – проблеяла она.

Густые брови взметнулись вверх, и Гарс раздраженно спросил:

– Как? Вы еще не познакомились со своей группой?

Точно, сейчас с ней припадок случится. И он ведь это видит! Гад!

– Не... нет, ми... милорд.

Рыкнув, Гарс обвел лораниек мрачным взглядом:

– О боги, ну почему вы посылаете мне ежегодно этих идиотов? – и вновь уставился на всхлипывающую девушку. – Завтра я задам этот вопрос снова, и если не ответите, пеняйте на себя. Встать в строй!

Глаза Ингрид заблестели, еще немного, и она заплачет навзрыд.

– Кто не знает – меня зовут лорд Эр Гарс. Я буду вести у вас предметы первые три года. На первом курсе это концентрация и управление энергией. К концу года вы научитесь

контролировать свою силу либо будете отчислены. А теперь построились согласно разметке на поле.

В этой части стадиона на траве белой краской были нарисованы квадраты. Каждому адепту по квадрату. Мы рассредоточились и принялись ждать.

– Опуститься на колени, закрыть глаза и слушать меня.

Ммм. А мне нравится. Прекрасная поза для отдыха.

– Итак, концентрация. Что это такое? – спросил преподаватель и сам же пояснил: – У всех вас есть потенциал, кое-кто даже умеет пользоваться элементарными бытовыми формулами. Эти схемы сами концентрируют силу нужным образом и не требуют особых стараний от мага. Даже некоторые неодаренные способны применять бытовые структуры, используя свою жизненную энергию. Но в школе вас научат искусству высшего порядка – прямому управлению магическими потоками. Ваше сознание само, без всяких схем сможет концентрировать силу на объекте сколь угодно долго. Вы научитесь удерживать нужный мыслеобраз и бесперебойно подпитывать его магией. Поясню на примере. Вы захотели ударить меня боевой структурой. Для чего необходимо собрать достаточное количество энергии, вложить ее в схему и бросить в меня. Сама по себе сила нейтральна, и если не удержать заклинание своим вниманием, то удар по пути ко мне развеется и атака захлебнется. Так чего нам с вами не хватает? Мисс Холдар, я не разрешал открывать глаза!

Подумав, лорд продолжил:

– Вы не умеете концентрироваться, не чувствуете энергию, не знаете структуры заклинаний. Над всем этим мы поработаем. Мисс Далин, прекращайте хлюпать носом!

Послышались шаги – Гарс ходил между рядами.

– Как достичь тотальной сосредоточенности? Сейчас вы концентрируетесь на моем голосе, но как бы ни старались, ваше внимание рассеяно, неосознанно вы продолжаете отвлекаться. Задача – найти в себе место, свободное от мыслей, точку покоя и тишины, а затем выделить ее в своем сознании в отдельную область. Эта часть вашего разума и обеспечит постоянный контроль над магическими структурами любой сложности. Разделить сознание непросто, но возможно. Я хочу, чтобы сейчас вы опустошили свой ум. Никаких мыслей, волнений, только пустота. Ищите это место. Забудьте о постороннем шуме, об окружающей обстановке, обо мне. Никаких страхов, печалей, желаний. Есть только вы и пустота. Глаза не открывать. Не спать. Итак, приступаем.

Задание оказалось действительно сложным. Еще бы! Сидеть, не двигаться, не думать, забыть обо всем на свете. Внезапно безумно захотелось почесать нос. Помучавшись, я все-таки потерла его и начала заново. Внутренний монолог не прекращался, наоборот, он ускорился. Мысли словно назло выбирались из тьмы сознания и кружились вокруг, звенели, как колокольчики: «А вот и я, а вот и я». Раздражение росло. А вдруг не получится? А вдруг никогда не получится? А если меня сюда привезли по ошибке? Минут через десять трени-

ровка окончательно опостылела, и я просто сидела с закрытыми глазами, периодически пробуя сконцентрироваться на пустоте. Слух обострился. Магистр бродил рядом и шептал адептам замечания. Мимо меня тоже прошел, остановился ненадолго, но именно в тот момент я активно концентрировалась, и лорд удалился. Время текло медленно, но рано или поздно все заканчивается, закончилось и это тупое сидение на коленях.

– Прекратить концентрацию! Открыть глаза и встать.

Разлепив веки, я потеряла гудящую от напряжения голову и с трудом поднялась. Другие адепты испытывали те же трудности. А вот пятеро студентов бессовестно уснули!

Гарс ухмыльнулся, щелкнул пальцами, и, откуда не возьмись, на ребят вылилась вода. Те подскочили, нецензурно ругаясь, а народ у края стадиона громко захохотал. Ехидно оскалившись, магистр направился в учебный замок.

Ребята подкалывали заснувших, представление всех развеселило. Вскоре однокурсники начали расходиться, а мы с Хельгой поспешили к бледной и припухшей Ингрид.

Бывшая актриса опустила на землю рядом с девушкой:

– Ты как?

– Я боюсь его, – едва слышно отозвалась баронесса. – Даже смотреть на него не могу. Мерзкий, страшный, один его вид душу вынимает... Еще эти гадкие татуировки на руках. А глаза... ужас, он же нас всех ненавидит! Никто и никогда еще меня так не позорил...

Снова слышались всхлипы.

– Прекрати! Неужели ты будешь каждый раз рыдать, когда тебя назовут дурой? – полюбопытствовала я. – Похоже, у них тут такое в порядке вещей. Сначала Киделика, теперь этот.

Ингрид замотала головой, проглатывая слезы.

– Но я никогда не знала такого обращения! Нет, конечно, нет, но я не переношу его присутствие! Как подходит, меня всю трясет и ноги отнимаются. А внутри... Внутри все клубком переворачивается!

Да, субъект действительно противный.

– Не желаю с ним больше встречаться! Никогда-никогда!

Я вздохнула:

– Сомневаюсь, что кого-то здесь волнуют наши желания.

– Соберись! – призвала Хельга. – Наверняка он, как хищник, чувствует страх жертвы. Не давай ему оружия против себя. Может, Гарс специально пытается тебя довести? Говорят, он презирает хлюпиков, измывается над ними. Как бы не было больно, не показывай виду. Он, между прочим, не просто магистр и лорд, он особый агент Ведомства империи и наверняка считает, что ему позволено больше других.

Ингрид возмущенно сжала кулачки:

– И все мирятся с этим?

– Ну... Гарс на хорошем счету, а силы у него столько, сколько никому в школе, а возможно, и во всей империи, и не снилось.

– Что он тогда здесь забыл, если такой супермаг?

Хороший вопрос. Сидел бы в этом своем Ведомстве, раз такой крутой. Брюнетка заговорщицки понизила голос:

– Говорят, сам император приказал ему оставаться здесь, пока он не найдет себе пару. Лорду Гарсу уже за тридцать, но он одинок.

Ингрид перестала плакать:

– И неудивительно! Кто рискнет подойти к такому страшилищу?

– Ну не скажи, – мечтательно протянула ценительница любовных утех. – Ты не приглядывалась. Видела его плечи? А попка какая упругая? Я даже представляю, что могут творить эти руки...

– Откуда тебе все это известно? – перебила я Хельгу.

С ее фантазиями давно все ясно.

Бывшая актриса гордо задрала нос:

– Опыт!

– Я про сплетни!

– А-а-а. Джон рассказал.

– Когда только успела...

– Пока вы тормозили в раздевалке, – хихикнула она и тут же посерьезнела: – Но вообще-то, конечно, лорд Гарс невыносим. И женщин он, кажется, за людей не считает. Мы для него – бесполезные слабачки. Про пару – это скорее всего сказки. Девушки бегут от него как ужаленные. И я бы побежала. Магистр здесь для другого. Джон, например, мечтает пойти к нему в адъютанты, воспитанники Гарса потом

неплохо устраиваются в жизни, жалование в Ведомстве весьма достойное.

А это уже правдоподобнее.

– Ладно, давайте двигаться, надо переодеться и идти знакомиться с группой, иначе завтра он тебя заключет.

В Лорании ранняя осень – это тихое время, когда дождик неслышно накрапывает по крышам, густые туманы опускаются на поля, а на ветках даже листья не колышутся. Здесь же все иначе. Утром за окном светило солнце, а после тренировки внезапно поднялся сильнейший ветер, с востока приплыли темные тучи, и из них серыми косыми лентами полился дождь. Море почернело, взволновалось, корабли потянулись к выходу из залива. Крепостная железная мачта и пришвартованные к ней дирижабли потонули в облаках, стадион опустел, и только караульные в плащах продолжали стоять на своих постах.

Дожевав сырную лепешку, я закрыла внутренние ставни и обернулась к соседкам. Ингрид расчесывала волосы, а Хельга красила губы перед зеркалом.

– Я не знаю, кто где живет. Будем ломиться наугад, – деловито сообщила бывшая актриса.

Баронесса недовольно покосилась на нее:

– Зачем ты намалевываешься? Мы идем знакомиться с девушками, а не...

– Пускай! – остановила ее я. – Будет от нас внимание от-

влекать.

Опытная красotka довольно заулыбалась:

– Я готова.

Вечер выдался познавательным. Постучавшись в первую дверь, мы познакомились с Рулой Говаль, Евой Лират и Венни Бриз.

Рула не подозревала о своем даре, а вот рыжеволосая Ева, наоборот, давно научилась управлять той самой энергией, о которой твердил зловредный лорд. Девушка описала ее нам как едва ощутимую субстанцию, текущую по каким-то каналам в теле и накапливающуюся в ауре... М-да.

Полноватая Венни произвела впечатление замкнутой особы, с подозрением поглядывающей не только на нас, но и на своих соседок.

Затем мы пообщались еще с несколькими девочками, в том числе с темноволосой Эллой Ераз. Прежде она проживала в удаленном горном поселке на севере княжества и слыхом не слыхивала ни про энергию, ни про магов, ни про астрологов.

К сожалению, на пороге следующей комнаты удача покинула нас. Вместо очередных лораниек дверь открыл Надлер Раф в серых штанах и без рубашки. Влажные длиннющие волосы рассыпались по груди. Завидев нас, парень не растерялся, тут же отскочил в сторону и приглашающе повел рукой:

– Милые дамы, прошу!

Ага, сейчас! Один из его соседей замер посреди комнаты с дурацкой ухмылкой на лице, так и не застегнув ремень, а второй – темноволосый юноша – пораженно уронил челюсть и впился в меня таким пристальным взглядом, что я едва не отшатнулась. Карие глазенки заблестели.

В три шага парень преодолел разделяющее нас расстояние, склонил свою лохматую голову и представился:

– Монти Граллер, мисс. Прошу, проходите, – его голос слегка дрожал.

Боги, какой странный! Озабоченный, наверное! Как и все в этой идиотской школе! Бррр! Аж к горлу подкатило.

– Извините, мы дверью ошиблись, – пробубнила в ответ. – У нас еще есть дела...

И только я попыталась стратегически отступить – то есть отпрыгнуть назад, как этот Граллер ухватил меня за запястье. Инстинктивно, со всей силы я резко отдернула руку, но очарованный юноша пальцев не разжал – споткнувшись о порог, он шлепнулся к моим ногам. Бух!

Твою ж!

Послышались звуки открываемых дверей, из проемов выглядывали студенты и с любопытством разглядывали эту неловкую картину.

– Э-эм, прости, – сухо извинилась я. – Просто не люблю, когда меня неожиданно хватают.

Парень скривился, вскочил и метнулся обратно в комнату. Раф тяжело вздохнул, загородив собой проход.

– Ничего страшного, Брайл. Не обращай внимания, Граллер у нас вообще чудной.

И прежде чем я успела как-либо отреагировать, дверь перед моим носом захлопнулась.

Я обернулась к соседкам:

– Вы что-нибудь поняли?

Обе недоуменно пожали плечами, а Хельга потянула меня за локоть:

– Лучше пойдете дальше.

Остальных лораниек мы отыскивали в столовой во время ужина, большинство девушек никакой энергии не ощущали, но свое «похищение» восприняли с радостью. Многие настолько устали жить в страхе, что готовы были лететь с кем угодно и куда угодно, только бы подальше от астрологов.

Интересно, почему я такая невезучая? Мне никто даже не пытался ничего объяснить, не расписывал прелести новой жизни, регесторцы просто шарахнули меня своей магией, и все дела.

И снова я проснулась первой. За окном светило яркое солнце, скалы вокруг залива блестели, а о вчерашнем ливне напоминали только редкие лужи на стадионе. И все было бы замечательно, если бы не концентрация первым занятием. Растволкав соседок, отправилась умываться.

Баронесса с самого утра выглядела тихой и задумчивой, за завтраком ничего не ела и на вопросы отвечала односложно.

Наверняка всему виной был Гарс.

Бывшая актриса наконец не выдержала:

– Ингрид, все нормально?

– Наверное.

– Может, выпьешь чаю?

– Спасибо, не хочется.

– Не бойся, он тебе ничего не сделает.

– Угу.

Ее ступор продолжился и в комнате. До построения осталось десять минут, а баронесса так и сидела на постели, бледная и погруженная в собственные мысли.

– Ингрид, ты хорошо себя чувствуешь? – на всякий случай поинтересовалась я.

Девушка ответила не сразу.

– Знаете... я не могу. Я, наверное, не пойду.

Мы опешили.

– Ты что, с ума сошла?! – воскликнула я. – Лучше рыдать там, чем совсем не пойти!

– Не могу! – заверещала блондинка. – Не могу себя пере-силить! Ну что делать, если я такая!

– Даже не представляю, чем это может закончиться, – про-бормотала Хельга. – Не глупи, давай переодевайся и пойдем.

К несчастью, прислушаться к разумным советам Ингрид не захотела, вместо этого она упала на подушку и снова за-ревела.

Хельга покрутила пальцем у виска:

– Нет, ну не дурища ли?

К лоранийским демонам эту плаксу! Возимся с ней, возимся, а она только сопли распускает!

– Пойдем. Пускай остается, раз такая трусиха. Сейчас сами опоздаем!

Поджав губы, Хельга уверенно кивнула и поторопилась за мной. Так мы и ушли, оставив баронесску в одиночестве.

На этот раз курс построился до прихода Гарса. Никто из адептов не шевелился, каждый смотрел ровно перед собой. Окинув шеренгу внимательным взглядом, магистр удовлетворенно хмыкнул. У меня же, кажется, участился пульс. Ух, сейчас что-то будет...

– Лиммер, Далин, шаг вперед!

Вроде бы маг пребывал в хорошем настроении, улыбаясь в короткую бороду.

Джон мгновенно подчинился, а вот от девочек, ясное дело, никто не вышел. Сердце ухнуло вниз. Магистр прищурился и неспешно направился в нашу сторону. Улыбка пропала, серые глаза потемнели. Склонив голову набок, преподаватель внимательно оглядел каждую адептку. Сейчас бы сквозь землю провалиться! Спасибо, Ингрид! Идиотка!

– Где мисс Далин? – низким голосом поинтересовался он.

Все, кранты кому-то. Никто не ответил. Широкие плечи развернулись в нашу с Хельгой сторону. Я невидимка! Невидимка! Меня не существует!

– Мисс Брайл, шаг вперед.

Проклятие! Запомнил-таки! О, Ингрид, лоранийский демон тебя разорви! Уткнувшись взглядом в пространство перед собой, я вышла из строя. Обзор загородила обтянутая черной тканью рельефная грудь. Враждебная энергетика давила, мешала дышать.

– Мисс Брайл, поведайте, где мисс Далин?

Что тут скажешь?

– Она в нашей комнате, милорд.

Мне показалось или он фыркнул? Отсюда я видела только его бородатый подбородок. Нет, не показалось. Губы сложились в презрительную усмешку.

– И почему она там?

Хм, ну, малышка виновата сама.

– Она вас боится, милорд.

Гарс некоторое время сверлил меня взглядом, а потом громко засмеялся. Не к добру это, не к добру! На душе скребли кошки, ладони вспотели.

Отсмеявшись, маг резко посерьезнел:

– Как забавно. Брайл, сейчас ты приведешь ее сюда. Меня не волнует, как. Хоть за волосы притащи. И поторопись. Пока мисс Далин не явится, весь курс будет делать утреннюю зарядку! Не вернешься через десять минут, лично вытащу обеих из общежития!

Я все же взглянула на него – лорд не шутил. Сорвавшись с места, помчалась в общагу.

– Упор на руки, – неслось вслед. – Начали отжиматься.

Раз, два! Раз, два! Кто прекратит, будет сдавать нормативы по физкультуре не Киделике, а мне!

На третий этаж я взлетела, как вихрь. Ингрид так и сидела на кровати и смотрела в одну точку.

– Вставай! – запыхавшись, выпалила я. – Он придет за тобой сам, если сейчас же не спустишься! И там все отжимаются – нас дожидаются!

Мой крик вывел ее из протрации, девушка отмерла, медленно встала и подошла к окну.

– Идем же! Ингрид! Не выйдешь, он сделает так, что вся школа тебя возненавидит! Боишься его? Лучше бы беспокоилась, что после такого никто не захочет помогать тебе! Не подставляй всех!

Блондинка словно очнулась, взгляд сделался более-менее осмысленным.

– Что я наделала...

– Он не тот, кого надо бояться! Спроси меня как-нибудь, я расскажу тебе настоящие страшилки! Давай! Бегом!

Схватив баронессу, потащила ее в коридор, затем на лестницу и кое-как вытолкнула на улицу. Благодарение богам, она не сопротивлялась. Магистр наблюдал за нами с ленивой усмешкой. Дотянув до него баронессу, я выпихнула ее вперед. Рядом пыхтели парни и обессиленно стонали девчонки.

– Закончили отжиматься, – милостиво разрешил маг и развернулся к Ингрид.

Студенты повалились прямо на траву. Послышался тихий

ропот.

– Мисс Брайл сообщила, что вы опоздали из-за панической атаки, – слишком ласково улыбался Гарс.

Ингрид от страха язык проглотила и затряслась.

– У меня есть для вас лекарство – первый штрафной наряд. Поздравляю. Встать в строй!

Мы заняли свои места. Этот изверг уже собрался идти в начало шеренги, но внезапно передумал и, хищно прищурившись, уставился на меня:

– Брайл, тоже наряд!

А?! От удивления я едва не задохнулась. Мне наряд? С какого? Ну и... ну и наглость!

– Э-это за что, позвольте узнать?

Гарс выразительно оглядел меня с ног до головы и снисходительно изрек:

– Долго возилась!

Оставив меня с открытым ртом, этот гад удалился. Вот тебе и раз. Это я-то долго возилась? Сволочь бородатая! Да как так можно?! И тут меня осенило. Магистр, разумеется, не забыл, кто совсем недавно порезал его ножичком... О боги! Вот вляпалась так вляпалась! Ну, Ингрид! Мелкая дрянь! Вот устрою я ей!!!

Все занятие я тупо глядела в темноту, пытаюсь справиться с бушующими внутри эмоциями. Несправедливость распляла гнев, и я без устали проклинала этого лорда-самодура.

Ну ранила его немножко, так ведь за инквизитора при-

няля! Хоть бы представился, что ли! Вежливость проявил! Нельзя просто так сваливаться с неба на доведенную до отчаяния девушку! Вот и получил что заслужил! Какие теперь могут быть претензии? Но нет, его мстительная натура жаждет реванша и не упустит шанса поиздеваться надо мной! У-у-у! Ненавижу!!!

Тренировка закончилась, однокурсники начали расходиться, громко обсуждая поступок нашей баронессы. Некоторые не стеснялись грубо ругаться. Джон притормозил около Ингрид и попросил впредь так не шутить. Малышка сидела на траве красная как помидор. Сейчас тебе достанется, белоручка ты наша!

Я рванула вперед:

– Ингрид! Молодец! Всегда мечтала огрести за тебя!

Ярость бурлила в крови. Оттаскать бы ее за белые кудри! Хельга не отставала.

– Мы тебе помогаем, а ты? – процедила она. – Никому не понравилось ползать на пузе перед магистром! Я бы после такого не смогла смотреть ребятам в глаза!

Малышка отвела взгляд и поджала губки.

– Я... я правда не могла! Как подумаю о нем, внутри все замирает, мысли путаются, все из рук валится! Я говорила – старшая из меня не получится! – Она подняла блестящие глаза. – Яна, прости, ты пострадала из-за меня... Это было какое-то наваждение. Я не смогла, слышите, не смогла...

Ингрид зашмыгала носиком, стерла слезки. Мы с Хельгой

недоуменно переглянулись. Что, правда паническая атака?

– Ладно, – холодно отозвалась я. – Проехали. Идемте в замок, пока не опоздали на историю империи.

Джениз уже ожидала всех в аудитории, завидев нас, она мило улыбнулась:

– Мисс Далин, мисс Брайл, поздравляю, вы установили новый рекорд у магистра Гарса – наказание во второй учебный день.

Как быстро тут разносятся слухи...

– Сегодня мы поговорим о взаимоотношениях империи с соседями. – Преподавательница вывела на экран большую карту Регестора.

Главным партнером и союзником являлось, разумеется, царство Воленстир. Морское и воздушное сообщение связывало страны уже более четырехсот лет. За всю историю дипломатических отношений государства никогда не воевали – наверное, потому, что находились слишком далеко друг от друга, да и Рор играл роль общего врага. Темнокожие считались хорошими воинами и даже участвовали в нескольких походах против колдунов во время прошлой войны, но одаренных среди них было мало, магической наукой никто не занимался, что сказалось на уровне развития всего Воленстира, превратившегося в аграрный придаток империи. Неформальный, конечно.

Между тем в Роре продолжали нарождаться колдуны, практиковавшие кровную магию. Преступники всех мастей

бежали туда от правосудия Регестора, лет сто назад даже установили барьер на границе, но негодяи все равно умудрялись просачиваться в Рорское царство через единственный пограничный переход. А еще там процветали работорговля и изготовление запрещенных наркотических смесей, а охочие до чужой силы колдуны до сих пор пытались похищать регесторских магов. Что они с ними делали, Джениз не разъяснила, только брезгливо поморщилась.

В том числе и по этой причине инженеры института Артефактологии разработали амулет связи – специальный браслет, обязательный для ношения одаренными и некоторыми высокопоставленными неодаренными. Он создавал устойчивую мысленную связь с магом, на чью сигнатуру настраивался, либо с сотрудником ближайшего отделения правопорядка. С помощью него можно было не только общаться, но и передавать собеседнику картинку, наблюдаемую вызывающим.

Про индейцев, населявших Орабатские земли, Джениз поведала совсем немного. Оказывается, не все они кровожадные, с некоторыми племенами налажены торговые отношения, вот только корабли туда плавают крайне редко. Но интереснее всего было послушать про Альдестон. Горный хребет действительно оказался неприступным. Пешком не перейдешь – слишком много отвесных скал и опаснейших расщелин. Вершины его находились на невиданной высоте, недоступной для дирижаблей империи, и только ящеры летали достаточно быстро, чтобы контролирующий маг и по-

путчики могли перетерпеть неблагоприятные условия сверхвысотного полета.

Всего существовало три разновидности крылатых рептилий: ордоки, мидоки и арцедоки. Последние были уничтожены рорцами много столетий назад.

В исследованном мире в настоящее время обитал только один управляемый ордок. И летал на нем, разумеется, вездесущий лорд Гарс, никого другого рептилия к себе не подпускала.

В конце лекции Ева Лират поинтересовалась:

– Почему женщины с даром рождаются у нас в Лорании, а мужчины – только в Регесторе?

– Не только. С вами учатся леди Шармер и Орига. А в Диких землях порой рождаются и мужчины с даром. Но вы правы, соотношение – пугающее для всех. Регестор не желает вымирания одаренных Заоблачной земли. Пилоты – сильнейшие маги империи. Возможно, такое разделение как-то связано с энергетикой места рождения. В любом случае, пока существуют ящеры и маги, способные их контролировать, вам ничто не угрожает.

Руку поднял Ройс:

– А где обитают ордоки?

– На пиках Альдестона. К сожалению, эти создания плохо изучены. Если вам интересна эта тема, то спросите лорда Гарса, он обладает наиболее полной информацией. Я же могу лишь отметить, что ордок – не птица, обычным контролем

сознания его не подчинить, даже не пытайтесь, это опасно. Еще вопросы?

Вопросов не было. Джениз попрощалась и покинула аудиторию, а мы пошли на обед.

Лекцию по механике дирижаблей вела милостивая девушка – Дана Дризер. Я подозревала, что она лоранийка и сама недавно окончила школу.

Занятие посвящалось дирижаблям, аэростатам и воздушным шарам. В Регесторе все аппараты управлялись магически, а вот в далеком Воленстире, где, как мы уже знали, с одаренными напряженка, летали на механических машинах пугающего вида, пилотируемых обычными людьми. Дана Дризер показала нам их на картинках.

Регесторские внушали как-то побольше доверия – блестящие, обтекаемых форм, без тросов, аляповатых рычагов и дымящихся труб. Используя собственную энергию, пилот непосредственно включался в систему аппарата и прямо воздействовал на его органы управления.

Любой дирижабль состоял из баллона с газом, пассажирской гондолы и парусных крыльев. В остальном воздушные машины бывали самыми разными: большими и маленькими, гражданскими и военными, пассажирскими и грузовыми, с открытыми и закрытыми гондолами – всего насчитывалось более сотни типов.

В каждом воздушном порту находилась причальная мачта – высокая железная ферма, к которой швартовались воз-

душные машины, внутри имелись лестницы или подъемники, за процессом следили контролеры со своих вышек.

Полеты по воздуху – удовольствие недешевое, вот почему основными клиентами являлись маги-аристократы, мануфактурщики и успешные дельцы, которым требовалось быстро перемещаться по стране. Для них альтернативы дирижаблям не было, ведь, например, время в пути по воздуху из Фертрана в столицу составляло примерно восемь часов, тогда как по морю – более двух суток.

Большинство аппаратов принадлежало «Воздушной компании», осуществляющей коммерческие рейсы по всему Регестору и даже в Воленстир, остальными владели государственные учреждения и частные лица.

К концу второго часа моя голова гудела от избытка информации, и тему о механическом устройстве дирижабля «Воздушный кот» я уже не воспринимала. Машинально записывая в тетрадь объяснения преподавательницы, я с тоской осознала – чтобы пилотировать даже самый простой аппарат, придется вызубрить расположение всех этих поворотных механизмов, пружинных блоков, рулей высоты и направления... И это только физический аспект пилотирования.

Выжатые и измученные, мы покинули аудиторию, а впереди нас ждала лекция по основам управления энергией моего уже бесконечно «любимого» Гарса. Проклятие!

Злопамятный магистр поджидал нас, вальяжно развалив-

шись за столом у кафедры.

– Концентрацию мы будем тренировать на улице, – не здороваясь, начал он. – Здесь же я расскажу вам об энергии – той самой силе, благодаря которой вас называют одаренными. Подчиняясь воле мага, эта субстанция питает заклинания, придает им нужные свойства. Чем больше силы вы генерируете, тем выше ваш потенциал. Выполняя специальные упражнения, его можно слегка увеличить, но не слишком. – Лорд сделал паузу, задумчиво оглядел студентов и продолжил: – Почувствовать энергию непросто, а для таких тугодумов, как вы, это почти невозможная задачка. Но вам придется с ней справиться, если не хотите быть отчисленными из нашей школы в конце года.

Щелчком пальцев магистр активировал экран, на нем появился схематический человечек, окруженный тонкими серыми линиями и стрелками.

– Перед вами визуализация магического действия. Эти схемы демонстрируют, каким образом, затрачивая минимум энергии, управлять самым простым дирижаблем типа «Воздушный кот».

Мы схватили ручки и принялись перерисовывать картинку. Часть линий исходила из головы человечка, часть – из ладоней и глаз. Каждая стрелка подходила к определенной детали дирижабля и оказывала какое-то воздействие.

– На этом слайде изображены линии контроля воздушно-го судна. А вот это, – Гарс переключился на похожую кар-

тинку, но с большим количеством черточек и стрелок, – сам процесс в действии.

Еще один щелчок, и перед нами возник слайд с огромным пассажирским дирижаблем. Что там было – кошмарное количество линий, тянувшихся от фигуры мага полета и перевязанных в жгуты.

Следующие несколько минут лорд только и делал, что переключал изображения, показывая различные варианты управления. На лицах ребят читался ужас, Хельга потерянно смотрела в одну точку, а Ингрид терла лоб. Гарс же ухмылялся, радуясь произведенному эффекту.

– Обратите внимание, это не простое воздействие чистой энергией, это воздействие магической структурой, придающей силе нужные свойства, – добил он всех.

У меня случился умственный коллапс, я вообще плохо соображала, что он там говорил. Аудитория не сдержала тяжкого стоны, чем вызвала широкую улыбку лорда.

– Никто не обещал, что будет легко. Ваша удача, что эту дисциплину читаю не я, а леди Павс, но спуску она никому не даст. Моя же задача – научить вас основным методам взаимодействия и максимально раскрыть потенциал. Поэтому берем ручки и записываем.

И он вновь заговорил. Терминам и определениям не было конца. Гравитационные, тепловые, ментальные свойства. Стихии огня, воды, воздуха. Одноуровневые, двухуровневые, многоуровневые энергетические структуры.

Я не понимала ничего. Абсолютно. Два часа тянулись бесконечно, голова норовила взорваться от новых знаний.

– С лекцией закончили, – наконец осчастливил нас этот информационный агрессор. – Вопросы имеются?

Удивительно, но руку подняла Хельга.

– Мисс Холдар?

– Милорд, а как вы узнали, что у нас достаточно энергии для всего этого? – Девушка ткнула пальцем в экран.

– Тип дара легко определяется опытным магом того же типа. С возрастом мы начинаем чувствовать друг друга.

Повисла неловкая пауза.

– Раз вопросов больше нет, то все свободны. Далин, Брайл – остаться.

А, проклятие! У Ингрид задрожали колени и побледнело лицо. Наверное, лорд желает обсудить наш штрафной наряд – ничего страшного, но... почему-то мне жутко хотелось убежать отсюда. Усилием воли я подавила накатившее малодушие.

Лорд взглянул на нас в упор:

– Сегодня вечером явитесь на десятый этаж замка, там поступите в распоряжение моего адъютанта. Пока не выполните все задание, никуда не уходите. Ясно?

Мы с Ингрид переглянулись, баронесса, лоранийские демоны пожри ее, опять впадала в предобморочное состояние.

– Ясно.

– Все. Пошли вон, – повелительно махнул рукой этот гад.

Уговаривать не пришлось, мы рванули к выходу, а я до последнего ощущала спиной его тяжелый взгляд. Фу!

Всю дорогу наверх Ингрид тряслась от страха и пыталась ухватить меня за руку. Тоже мне, нашла подружку – за ручку ходить! Впрочем, дурное предчувствие не покидало и меня. Куда бы ни послал нас этот лорд, там обязательно будет паршиво.

– Как он мог? Наказать нас, девушек! Фу-у-у! Это невыносимо! Ты почувствовала, как вокруг него воздух вибрировал? Это его злоба! Он презирает всех нас! Считает грязью под своими сапогами!

Ее причитания раздражали.

– Заканчивай ныть. Высокомерный, злопамятный, грубый, ну и что с того? Все вы, аристократы, такие. Тебе ли не знать? Сидела бы ниже травы и делала, что он велел, ничего бы этого не произошло. А теперь еще и меня в это дерьмо втянула. Я не хотела к себе внимание привлекать. И так уже привлекла. Но нет. Вляпалась на свою голову!

– Я же уже извинилась, чего ты еще от меня хочешь? Может, в ножки поклониться?

– Какой толк от твоих поклонов? Вот увидишь, он нам какую-нибудь жуть припас.

Мы наконец поднялись на последний этаж и прошли по единственному коридору. Впереди у закрытых ворот стоял молодой невысокий парень.

– Приветствую, барышни. – Юноша шагнул навстречу, и я тут же признала в нем одного из наших похитителей – того самого, что схватил меня за пояс и повалил на землю.

Не красавец, но приятный внешне – брови вразлет, глаза темные, глубоко посаженные, лоб высокий, а улыбка широкая и открытая.

Ингрид скривилась:

– Добрый вечер.

– Для кого добрый, а для кого не очень, – усмехнулся парень и открыл засовы на воротах. – Прошу, дамы, вперед.

Мы с баронессой переглянулись, девушка все-таки вцепилась в меня ледяными пальцами. Вздохнув, потащила ее за собой.

Встречу с ордоком я перенесла спокойно. Ну пробежал табун мурашек по спине, ну пошевелились волосы на затылке, зато ноги не дрожали, как в прошлую нашу встречу. Жуткая рептилия распласталась прямо на каменных плитах и грелась в лучах заходящего солнца. Перепончатые крылья лежали на полу, колючий хвост свернулся спиралью, вытянутая рогатая голова покоилась на когтистой лапе. Размеры ящера поражали, такая туша без труда поднимет в воздух два десятка человек. Ордок двинул мордой, обнажая ряд острых зубов, и впился в нас пронизывающим, подавляющим взглядом.

Шевелиться или дышать я не смела. Ингрид тем временем умудрилась спрятаться мне за спину. Полагаю, она бы бежа-

ла отсюда сломя голову, если бы не адъютант Гарса, перего-
родивший проход.

Казалось, ящер видел все наши мысли, воспоминания,
мечты. Брр! Мерзкое ощущение. Насмотревшись, рептилия
шумно выдохнула, обдав нас горячим воздухом, и отверну-
лась.

Баронессу бил озноб, коленки снова дрожали, на лбу бле-
стел пот, нервишки бы ей подлечить.

– Эх, за что мне это? – Вздохнув, я все же отцепилась от
девушки.

Адъютант Гарса расценил мои слова по-своему.

– Прошу извинить, но у меня был приказ магистра – не
сообщать вам о Рэде заранее, хм... для достижения лучшего
эффекта.

Я с сомнением покосилась на Ингрид. Как бы такие эф-
фекты не оставили ее заикой.

– Не волнуйтесь. Ордоки только с виду страшные, боль-
шинство из них неагрессивны и первыми никогда не напада-
ют, а Рэд вообще добрый. Он сегодня попал в пыльную бурю,
и лорд поручил вам почистить его броню. Ничего сложного.

Девушка отмерла:

– По-по-почистить?! – и попятилась к выходу, но через
пару шажков уперлась спиной в нашего надзирателя.

– Да. Рэд любит, когда ему трут спинку. Тряпки, щетки,
швабры в той камерке, – он указал в дальний угол.

Если мне не изменяет память, эта площадка на крыше на-

зывается «Предел ящера». Теперь ясно, почему.

– Разве ты не видела его, когда... улетала из Лорании?

Малышка лишь помотала головой.

– Насколько я помню, вы обе были в отключке, – вставил парень.

М-да.

– Как тебя зовут, надсмотрщик?

– Камиль Форзак, третий курс, к вашим услугам, мисс! – бодро отрапортовал он и многозначительно подмигнул.

С сомнением оглядев этого пижона, я вновь обратилась к спутнице:

– Ты как хочешь, а я делаю половину работы и иду спать.

Было страшно. Кто знает, что у этой «доброй» рептилии на уме? Может, захочет поддеть нас хвостом или сбросить с хребта, по-доброму, разумеется. Отогнав панику, я взяла тряпку и взошла на кончик крыла. Ящер даже не шевельнулся. Что ж, вряд ли он вез нас через Альдестон, чтобы сейчас сожрать.

Мысленно поделив животное пополам по хребту, я принялась за дело. Броня и правда запылилась, песок забился между пластинами и наверняка причинял ордоку неудобство. Спустя некоторое время Ингрид все же пересилила себя и включилась в работу. Следующие три часа я как проклятая, не разгибаясь, драила чешуйки ящера. Наверное, отчистила несколько тысяч штук! Уже давно стемнело, дежурные пробили отбой, а Форзак все сидел на скамейке у ворот,

расслабленно вытянув ноги. Боги, как я устала! А Ингрид еще мыть и мыть. Нет, помогать ей не буду. Убрав тряпки, плюхнулась рядом с третьекурсником:

– Мы оставили тебя без ужина?

Камиль пожал плечами:

– Такие мелочи никогда не волновали лорда Гарса.

– Да, я поняла, его вообще мелочи не слишком волнуют.

– Как тебе в империи?

– Откуда я знаю, как? Я эту вашу империю не видела. Все твердят, что лоранийкам безмерно повезло, но так это или нет, проверить не дают. Что там, за стенами? Может, вы нас обманываете?

– Нет, все это правда.

– Ну конечно, – с сарказмом отозвалась я.

Парень нахмурился и поджал губы. Неужели мои слова оскорбили его чувства?

– А школа? Разве вас плохо приняли?

– Ты о толпе озабоченных студентов, не дающих спокойно шагу ступить? Не-не. Спасибо. Уже не знаю, куда деться от вашего внимания!

Брови Камиля поползли вверх.

– Но что в этом плохого? Ты не хочешь любви? Семьи? Детей? Усилить свой потенциал? У нас регесторки из кожи вон лезут, чтобы очаровать желанного кавалера, а лоранийкам и делать ничего не надо, мы сами готовы добиваться вас к обоюдной выгоде.

И зачем я вообще с ним разговариваю?

– Ты рассуждаешь, как моя соседка Хельга Холдар. Она в восторге от вашей школы, и особенно ее радует возможность безопасно вступать в интимную связь с местными.

– Хельга молодец. Это ты странная.

Приплыли...

– Ах, простите! Раз не желаю связывать себя с кем-то, если мне это к демонам лоранийским не нужно, то сразу странная! Еще надо разобраться, действительно ли для нас есть выгода от этого объединения или вы просто вешаете на уши лапшу, а сами женитесь только для повышения своего энергетического... как его там... потенциала. Возможно, мы для вас – как этот браслет связи, – я указала на его запястье, где в свете фонаря блестел металлический обруч с эмблемой крыльев, скрепленных шестеренкой. – Всего лишь вещь с пользой.

Форзак обхватил себя руками и покачал головой:

– Ты не понимаешь, о чем говоришь. Ментальная связь не образуется абы с кем, для этого нужны чувства обоих – любовь, о которой мечтает каждая нормальная девушка.

Ага, так и поверила.

– Все это очередная байка для дурочек из-за хребта!

Парень устало вздохнул:

– Не хочешь верить – не верь. Это не мое дело. Но если поменяешь мнение, мы могли бы встретиться после занятий и узнать друг друга получше.

Вот только этого не хватало! Фыркнув, отвернулась.

Белоручку я все же дождалась, просидев рядом с адъютантом Гарса еще час. Больше мы не разговаривали. Когда стоющая от усталости Ингрид закончила свою работу, Камиль обошел спящего ордока и наконец отпустил нас. Надеюсь, мне больше не придется ходить в наряды. Никогда-никогда!

Хотелось есть, но еще больше – спать. Поясница болела, словно я весь день в поле пахала. Ингрид от усталости даже жаловаться перестала. В таком состоянии мы и ввалились в свою комнату. Но тут же с визгом выскочили обратно в коридор. Слишком неожиданно было увидеть внутри голые тела, предающиеся страстным утехам. А Лиммер без одежды еще больше красавчик, чем в одежде.

– Эй вы, голубки, заканчивайте! – крикнула я в приоткрытую дверь. – Это все-таки и наша комната тоже!

Хельга-развратница времени зря не теряла. Стоило уйти в наряд, и она тут же начала использовать пустое помещение в собственных целях! Вскоре на пороге появился Джон в одних брюках, демонстрируя кубики пресса и рельефные бицепсы. Довольно улыбаясь, он направился к себе.

– А ты шустрая, – буркнула баронесса, придирчиво оглядывая собственную постель. – Надеюсь, вы не выходили за границы своей территории?

Наша сердцеедка лежала на покрывале в кружевном белье и мечтательно улыбалась потолку.

– Ингрид, нельзя быть такой ханжой! Иначе никогда со своей девственностью не расстанешься.

Включаться в их препирательства я не стала. Меня не волновало, спят Хельга с Джоном у нас в комнате или нет, пока они не мешали спать там мне. В любом случае даже думать на эту тему сил не осталось – в душ и в кроватку!

Я едва пережила утреннюю тренировку у Киделики – сказывался недосып. Грозный вояка сурово поглядывал в мою сторону, но пока воздерживался от нецензурной брани. Он был одним из тех преподавателей, которые делили учащихся на любимчиков и неудачников. В число первых уже вошли Лиммеры, Бэл, некий Тони и тот странный Граллер. В перерывах между мотивационной руганью только и слышалось, какие они молодцы и какой пример подают остальным. А вот Робу Венерти не повезло. Бедняга потел, краснел, задыхался, но пока еще не сдавался, несмотря на оскорбления наставника. Лораниек воин тоже начал прессовать, уже доставалось Еве и Элле, и мне не хотелось к ним присоединиться...

После физкультуры нас ожидала преподавательница бытовой магии – мисс Бельт, та самая, со смуглой кожей. Любопытно, как она оказалась так далеко от родины? В энциклопедии сказано, что воленстирцы крайне редко покидают свою страну и встретить хоть одного в Регесторе чуду подобно. Тем не менее, чудо перед нами, и рассказывало оно об элементарных бытовых структурах, не требующих концен-

трации.

– Студенты, – заговорила Бельт, растягивая гласные, – до конца учебного года мы изучим две сотни стандартных заклинаний и разберем классификацию бытовых амулетов.

Бытовые заклинания разработал институт Артефактологии для повышения качества жизни одаренных. Работники этого учреждения проанализировали практики всех магических школ и создали простые схемы, концентрирующие энергию без участия мага. Например, нет у пилота таланта к магии огня, но, выучив незатейливую структуру и наполнив ее силой, он без проблем зажжет свечку. В списке бытовых формул значились светильники, легкий телекинез, исчезновение и материализация предметов, их охлаждение, подогрев и многое-многое другое...

За обедом Ингрид неожиданно призналась:

– Знаете, а мне вроде даже не страшно идти завтра на концентрацию.

Я фыркнула:

– Еще пару раз помоешь Рэда и окончательно разделаешься со своими фобиями.

Баронесса замахала руками:

– Нет-нет-нет! Ни за что!

Последней лекцией была теория магического управления дирижаблем, та самая дисциплина, которой всех пугал лорд Гарс. Леди Павс читала материал без выражения, и скучающие местные ожидаемо занялись ерундой – ловили взгляды

девушек, подмигивали нам и строили рожи. Директрису такое поведение возмутило, и некоторые особо активные адепты, не дожидаясь окончания лекции, отправились отработать наряд в столовую. Мысленно выругавшись, я уткнулась в тетрадь. Не хватало еще нарваться на второе наказание за три дня.

Ужинать мне неожиданно пришлось одной. Хельга уселась за столик к Лиммерам, а Ингрид задерживалась в учительской. Свободное место напротив сразу же атаковали старшекурсники. Кое-как отбрыкавшись от этих прилипал, ощутила на себе пристальный взгляд из другого конца помещения. Камиль Форзак с усмешкой наблюдал за моими попытками отстоять свое одиночество.

Очередная фигура замаячила в зоне видимости. Я внутренне подобралась, уняла растущее раздражение и вскинула подбородок.

– Можно с тобой? – Своими водянистыми глазами на меня смотрел Монти Граллер.

Привычное «нет» застряло в горле. Наше знакомство прошло неудачно, и я до сих пор ощущала неловкость.

Парень немедленно воспользовался моим замешательством и уселся напротив. За три дня стало ясно – он будет одним из отличников. Несмотря на свою худобу, Граллер не отставал от Лиммеров у Киделики, Гарс на концентрации успел похвалить его за собранность, а на лекциях этот юноша строчил конспекты, не поднимая головы.

– Хм. Извини, если я обидела тебя тогда или... сделала что-то не так. Сам понимаешь, мы, лоранийки, еще не все ваши обычаи знаем. – Я ковыряла вилкой куриную котлету.

Монти заправил за уши сальную челку и натянуто улыбнулся. Мне показалось или у него дрожат пальцы? Раф прав – этот регесторец чудной. Никак не могла понять, что же в нем отталкивало, помимо внешней неопрятности.

– О, прошу, нет! Я виноват сам. Я... я поздно узнал о своем даре и поэтому не ходил в лицей для будущих магов, а в нашей провинции девочки учились отдельно, и я не знал... то есть я не ожидал, что... что... – Граллер судорожно отхлебнул воды из стакана.

– Чего не ожидал?

– Что так среагирую... на понравившуюся мне... э-э-э... девушку. – Граллер опустил глаза и с размаху воткнул вилку в свою котлету.

От громкого звяканья металла о тарелку я едва не вздрогнула.

Нервный какой. Сейчас еще подавится от волнения.

– Почему бы нам не начать встречаться? – наконец выпалил парень.

Мои брови поползли вверх. Демоны лоранийские, какой он уже по счету? Десятый? Пятнадцатый? Из нас только Хельга вела учет приглашений на свидания. Несмотря на интрижку с Джоном, у нее их уже накопилось более тридцати.

– Монти, не обижайся, пожалуйста, – осторожно начала я.

Кто знает, как этот чудак отреагирует, – Ты милый, но встречаться с кем-либо не входит в мои планы. У себя на родине я была замужем. Неудачно. Так что пока меня все это не интересует.

Он замер. Карие глаза сделались почти черными, и в них промелькнуло нечто пугающее. Такой молодой и уже параноик? Жаль.

Хитро прищурившись, юноша опасно оскалился, и только дрогнувший голос не сочетался с внешней самоуверенностью.

– Но ведь я могу попытаться? Правда?

Ох, что же за невезуха! И почему они здесь все такие упертые?

Я помотала головой:

– Лучше не стоит.

Надо было его прогнать. Судя по лукавому взгляду, мой отказ парень всерьез не воспринял. Решил, будто изображаю недотрогу.

Граллер внезапно дернулся вперед, схватил мою ладонь и, прежде чем я успела как-то среагировать, облобызал ее. Проклятие! Но он уже метнулся к выходу. Ненормальный. И гадкий. Поморщившись, я вытерла облизанную руку салфеткой. Фу-фу-фу! Камиль откровенно смеялся над произошедшим...

Весь вечер соседки уговаривали меня пройтись с ними по крепостной стене, полюбоваться на закат, но я отказалась.

Сначала изучу энциклопедию, потом получу мантию, а там уже можно будет и погулять, не выделяясь на фоне остальных.

Джон первым увел Хельгу на свидание. Баронесса бродить по школе в одиночку боялась, но, на ее счастье, вскоре к нам заглянула регесторка Диль Орига. Она как раз искала компанию для похода в музей учебного замка. Довольная Ингрид быстро собралась и оставила меня одну.

Налив себе чаю, я села читать раздел про свадьбы и разводы. Церемония бракосочетания в империи оставалась одинаковой и для магов, и для неодаренных. Жених с невестой являлись в магистрат, приносили клятву верности, а распорядитель делал запись в специальной книге, после чего молодожены надевали друг другу на палец золотое кольцо и провозглашались мужем и женой. Никаких приговоров астрологов, никаких незнакомых женихов! Красота!

Но самое удивительное, что в империи можно разводиться. Не сразу, а через три года, при отсутствии детей и уплатив солидную пошлину, но все же. Жаль, что это касалось всех, кроме пилотов. Эх, как всегда, не повезло. Ментальную связь пары разрывала только смерть одного из партнеров... И хотя я отыскала в тексте подтверждение слов Камиля про истинную любовь, без которой объединение не состоится, но не успокоилась. Наверняка они специально это здесь написали, чтобы мы верили и поскорее им отдавались!

В дверь в очередной раз постучали. Открыв засов, я вы-

сунулась в пустой коридор. На полу лежала красная лилия и записка: «Я не отступлюсь, Яна Брайл. Ты будешь моей». Хмыкнув, взяла цветок, а бумажку спрятала в карман. Монти начал свои неоригинальные попытки ухаживать? Ну-ну.

Эр Гарс

Регесторская Империя. Дикельтарк

Римт приказ исполнил. Глава гильдии воров дожидался меня в ведомственном изоляторе уже вторые сутки. Когда к нему в камеру заходил конвой, Хан Пан жался по углам, а когда он оттуда выходил, истошно орал, требуя адвоката. Нет, никто его пальцем не тронул, зато самоуверенность старик слегка подрастерял.

Пока мы спускались вниз, глава немагического департамента докладывал о работе шпионов на севере Регестора. Результаты были неутешительные. Местные пару раз видели высоко в небе черный аппарат, но кто им управлял, разглядеть не смогли. Я приказал развесить по приграничным провинциям объявления, сулящие вознаграждение за подробную информацию об этом пилоте.

Охранник распахнул передо мной дверь и внес в камеру стул. Вздвогнув, заключенный втянул голову в плечи. Ах, ну прямо невинная жертва ведомственного произвола!

– Привет, Пан, – произнес я, усаживаясь напротив. – Давно не виделись. В прошлый раз я обещал переселить тебя в более комфортные покои. Такие нравятся? Осваиваешься? Извини, сигары не завезли.

– Милорд! – Криминальный авторитет вскочил с пропы-

ленного пиджака и изумленно уставился на меня. – Объясните старику, где я нарушил наш договор?

В несознанку пошел? Зря, очень зря. Я подался вперед:

– Это ты сейчас мне все-все объяснишь и особенно расскажешь про воздушного пирата, того самого, о ком болтают в Рашарсте. Кто он? А?

Что-что, а соображал барон резво. Глазки забегали, в них мелькнули понимание, отчаяние и страх.

– Мой лорд, это не наши люди! Клянусь! – оскорбился он. – Мы сами еще не выяснили, кто это! Клянусь императором!

А вот императором клясться не надо.

– Ты лжешь. – Я улыбнулся. – Знаешь, а в трудовом лагере, пожалуй, тебе понравится. Да и сделка с совестью давно тяготит меня. Вор должен сидеть в тюрьме.

– Нет-нет-нет! Этот пират не наш! Зовите своего чтеца! Я требую! Хан Пан еще никогда не нарушал своего слова! Гильдии не нужны дирижабли – не те ставки, и на земле есть чем поживиться. Но... Но недавно какие-то уроды сожгли наше отделение в Ямерстане. Мы сами ищем – может, они? Клянусь, эти ублюдки ответят перед гильдией за беспредел!

Пан заметался по камере. Эх, какой актерский талант загублен.

– Кончай лебезить. Тебе не идет.

Поправив рубашку, старый вор вдруг успокоился и наконец посмотрел на меня серьезно:

– Это правда. Мы чтим договор. Не грабим магов. А вы, милейший лорд Гарс, я вижу, уже решили для себя, кто виноват, поэтому больше я ничего не скажу, пока не придет девушка в капюшоне.

Мы с Римтом переглянулись.

– Скажи Арклину, чтобы привел дежурную.

Мой зам вышел, а я вновь с интересом взглянул на старика:

– Пан, ты же у нас правильный вор, по понятиям живешь. А вот скажи... До меня слух дошел, что, помимо пиратской базы на Огненных островах, вы где-то еще строите порты? И не в одном месте, а в нескольких... Ммм? Как-то не вяжется это с нашим договором.

Барон нахмурился и поджал губы. Попробуй найди моих осведомителей в своем окружении.

– Не скажешь, где она? – усмехнулся я. – Может, мы там и воздушного пирата с дирижаблем отыщем?

– Мои люди – не предатели, – зло выплюнул он.

Конечно-конечно.

– Разумеется. Но мы так не договаривались. Пусть это будет твоя расплата за мое беспокойство. Где база? Или мне спросить твоего сынка? Как думаешь, готов мальчишка занять место главы гильдии? Вряд ли. Пока сопляк даже незаметно в институт не смог пролезть... Надо поискать к нему подход, как считаешь?

Пан смотрел исподлобья. Думал, Ведомство не знает о его

наследнике?

– Архипелаг Реберск.

Наверняка назвал самую мелкую базу из всех, но хоть так. Пыл пиратов в Ледниковом море давно пора остудить, они обнаглели вконец из-за попустительства Римта.

В камеру вошел начальник ведомственного изолятора – Бен Арклин, за ним в сопровождении деструкторов следовала фигура в плаще – чтец. Умение проникать в чужие мысли – редкий дар даже среди ментальных магов. В настоящее время в империи таких насчитывалось только трое, и все женщины. Ведомство оберегало этих талантливых сотрудниц: скрывало имена, платило бешеное жалованье и круглосуточно охраняло.

Склонив голову, магиня остановилась напротив старика. Арклин подпер собой дверь.

– Мисс, выясните имя воздушного пирата.

Чтение мыслей тем незаметнее, чем опытнее чтец. Пану сегодня не повезло – работала самая молодая из трех. Барон кривился от боли, но разорвать зрительный контакт с девушкой не мог.

– Он не знает, – вынесла она вердикт и молча покинула камеру.

Жаль.

– Довольны, ваша милость? – прокряхтел вор.

– Пока да. Но в твоих же интересах помочь нам отыскать эту гниду. Пусть бандиты тоже подключатся. Римт свяжется

с тобой через некоторое время и узнает результаты.

Барон устало хмыкнул:

– Ваши запросы непомерны.

– Не разочаровывай меня, Пан, а то... Сидеть тебе в клетке до конца своей жизни, – я понизил голос. – Без всякого суда.

Уходя, спиной чувствовал его яростный взгляд.

– Что с ним делать? – догнал меня у лифта Римт.

– Выкинь, где взял. И передай Хеклингу, чтобы сжег базу на архипелаге Реберск.

– Слушаюсь.

На самом деле я не верил, что Пан зарвался и посмел заняться воздушным пиратством, но тряхнуть его следовало давно. Пусть придержит в узде свою криминальную семейку. Вот только как теперь искать этого таинственного пилота, посмевшего предать своих? На кого он может работать? Засаду бы организовать, но пока непонятно, где... Демоны! Как мало мы знаем! Недопустимо мало!

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Утро выдалось туманным и промозглым, на стадион опустилось облако. Накинув кофты, мы вышли на построение. Впрочем, Киделику ни холод, ни лужи, ни туман не волновали. Погоняв нас, он передал эстафету Гарсу. Две тренировки по управлению энергией с ненавистным преподавателем – это слишком. Убить того, кто составил такое расписание!

Магистр приказал вытянуть руки вперед и, повернув ладони друг к другу, сводить и разводить их, пока не почувствуем какую-то там силу. Вот только к концу первого занятия все, что мы чувствовали, – это изнывающие от напряжения мышцы шеи и плеч.

Гарса такой результат не устраивал, и после перерыва он начал звереть. Впервые мы видели, как с его пальцев сыпались искры. Самые настоящие искры, какие вылетают из костра на ветру! Мрачный и злой, лорд ходил вдоль рядов и иногда задерживался около студентов и задумчиво разглядывал их, после чего отчитывал некоторых несчастных с особой словесной жестокостью.

И вот теперь преподаватель направился в сторону лораниек. Закусив губу, я снова прислушалась к своим ощущениям. Что там нужно почувствовать? Ботинки неслышно ступали

по мокрой траве. Бездна ему в печенку! Туда-сюда. Вших-вших. Ничего. Только воздух. Или... Или это не воздух? Не дыша, я начала медленно, миллиметр за миллиметром, сводить ладони, нащупывая нечто упругое, невидимое...

– Мисс Холдар! Чем вы занимаетесь? – рыкнул Гарс.

От неожиданности я потеряла только-только пойманное ощущение. Моя соседка-сердцеедка изволила именно в этот момент переглядываться со своим Лиммером!

– Простите, милорд, – взмахнула она длинными ресницами и кокетливо улыбнулась.

Номер не прошел.

– Свои ужимки оставьте для других дисциплин! Я веду у вас два самых важных предмета! Вытянуть руки! Плохо, Холдар! Очень слабо! Брайл! Давай ты.

Что, со мной на «ты» окончательно перешел? Кто бы сказал, хорошо это или плохо. И за какие заслуги такая честь? Внушительная фигура магистра, завернутая в непромокаемый плащ, нависла надо мной. Его хвост растрепался и промок, серые глаза необычно мерцали. Вау... Будто молнии в тучах. Страшно, но красиво.

– Брайл, живее руки вытяни.

Послушно исполнив приказ, я вновь попыталась нащупать призрачную субстанцию. Ну же, давай... Лорд расположил свою огромную пятерню между моими ладонями, и я медленно свела их, едва коснувшись шершавых пальцев. Гарс молчал и не двигался. Что? Что не так? Подняв глаза,

наткнулась на его пристальный, задумчивый взгляд.

– Хорошо. Продолжай. – Развернувшись, магистр быстро удалился в начало строя.

Боги, это что, была похвала? Вот, оказывается, как она у него выглядит!

К концу тренировки мне даже удалось придать энергии форму шара. В общежитие я возвращалась в приподнятом настроении, под дверью меня уже ждал очередной подарочек от Монти – коробка с пирожными и записка с предложением прогуляться по школьной стене. Какой настырный! Может, на лбу себе написать: «Нет, замуж не собираюсь, проходи мимо»? Вдруг поможет? Пирожные я все-таки взяла, а дверь закрыла на засов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.